

Диссертационная работа выполнена в Отделе региональной промышленной политики и экономической безопасности Института экономики Уральского отделения Российской Академии наук

- Научный консультант: академик РАН, доктор экономических наук, профессор **Татаркин Александр Иванович**
- Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор **Цветков Валерий Анатольевич** (Россия), заместитель директора Института проблем рынка РАН, г. Москва
- доктор экономических наук, профессор **Капустина Лариса Михайловна** (Россия), декан факультета менеджмента и международных экономических отношений, заведующая кафедрой менеджмента и рекламы Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
- доктор экономических наук, профессор **Перский Юрий Калманович** (Россия), заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики Пермского государственного университета, г. Пермь
- Ведущая организация: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, г. Хабаровск

Защита состоится «31» марта 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.287.01 при ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет» по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45, ауд. 150, Зал заседаний ученого совета.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенные гербовой печатью, просим направлять по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45, ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», Ученому секретарю диссертационного совета Д 212.287.01, факс: (343) 257-71-47.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет». Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ и сайте Уральского государственного экономического университета (www.usue.ru).

Автореферат разослан «27» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Н.В. Новикова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Забота о рациональной пространственной организации хозяйства страны – обязательная функция любого государства, задача его самосохранения и устойчивого развития. В реализации этой функции в той или иной степени участвуют все государственные институты, поскольку их деятельность так или иначе привязывается к определенной территории. В настоящее время, несмотря на внимание исследователей к проблеме рациональной организации экономического пространства, еще не выработаны единые концептуальные основы, позволяющие интегрировать разработанные положения теории экономического пространства в целостную и стройную логическую систему.

Традиционная парадигма регионального развития, воплощающая, прежде всего, приоритет материальных факторов размещения, переживает кризис и уже не в состоянии объяснить современные пространственные процессы. В настоящее время региональная экономика, одна из самых быстрорастущих ветвей экономической науки, нуждается в выработке новых теорий, концепций, подходов и идей, способных адекватно раскрыть с учетом изменившихся реалий существо происходящих процессов в пространственном аспекте и способствовать выработке инструментов новой региональной политики.

Обоснование теории и методологии региональной науки тесно связано со становлением постиндустриальной парадигмы в развитии всех сторон жизни в регионе, включая как экономические, так и социальные аспекты. Одной из актуальных тенденций развития современного общества является возрастание роли сетевых коммуникаций. Сетевые ресурсы становятся новым источником конкурентных преимуществ территории и по сути меняют не только систему факторов размещения, но и структуру самого экономического пространства.

Во многом развитию сетевой структуры экономического пространства, укреплению его единства и целостности способствует внедрение кластерной формы организации бизнеса. Мировой опыт развитых стран убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения разного вида кластеров. В последние десять-пятнадцать лет формирование кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития во многих странах мира. Целями этой политики являются развитие сектора малых и средних предприятий вокруг крупных компаний, создание новых рабочих мест и, в конечном счете, повышение инновационного потенциала отрасли и конкурентоспособности региона. В Концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. выявление и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров ставится как одно из важнейших направлений создания общенациональной системы поддержки инноваций и технологического развития, обеспечивающего прорыв России на мировые рынки высоко- и средне-технологичной продукции.

Опыт различных стран свидетельствует об отсутствии единых унифицированных механизмов по созданию, развитию и стимулированию кластеров. По-

этому для реализации вектора модернизации региональной экономики на базе кластерных принципов необходима разработка обоснованной кластерной политики, включающей детальный механизм формирования и государственной поддержки кластеров применительно к российским условиям.

Формирование кластеров на территории региона позволяет решать не только отраслевые задачи, но и способствует многополярному распределению точек роста по территории региона, и тем самым обеспечивает равномерность и сбалансированность пространственного развития.

В связи с этим разработка методологии пространственного развития регионов на основе кластерных принципов является весьма *актуальной* и имеет высокую практическую значимость.

Разработанность темы исследования

Проблемы развития экономических явлений в пространственном аспекте впервые были подняты в трудах английских экономистов А.Смита и Д.Рикардо применительно к теории международного обмена. Начало формированию теории внутринационального размещения производства положила работа И.Тюнена, вышедшая в 1826 г. («Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике»). Положения данной теории применительно к различным сферам позже были развиты в трудах В. Лаундхарта, А.Вебера, В.Кристаллера, А. Леша, У. Айзарда и др. Особый вклад в теорию экономического пространства внесли Ф. Перру, Ж.Будвиль, Э. Гувер, изучившие процессы концентрации и деформации экономического пространства вокруг полюсов роста.

Большой вклад в современную пространственную теорию промышленных комплексов внесли работы М. Стрейта, К. Ричтера, С. Цамански. С середины 90-х годов XX века появляются работы, в которых региональное пространство рассматривается с позиций сетевой экономики. Это работы М. Энрайта, С. Готца, Р. Шулера, Р. Капелло, Г. Шибусавы и др. Междисциплинарная теория социальных сетей развита в работах Л. Фримана, Д. Ноука, П. Марседена, С. Вассермана, Б. Веллмана, С. Берковица, М. Кастельса, И. Пригожина и других исследователей. Ряд методологических принципов анализа социальных сетей сформулирован в теории обмена (Д. Хоманс, П. Блау), теории социального капитала (Д. Коулмен, Г. Беккер), методических разработках сетевых моделей, выполненных С. Вассерманом, Б. Веллманом, Д. Грановеттером.

В советское время региональная наука получила свое развитие в 20-х годах через идеи, заложенные в плане ГОЭЛРО, а затем в пятилетних планах народнохозяйственного развития страны. У истоков теоретического обоснования этих процессов стояли видные российские ученые Н.Н. Баранский, Н.Н. Некрасов, А.Е. Пробст, Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин и др.

Авторский подход учитывает различные пространственные формы организации современного производства, получившие распространение как в России (территориально-промышленные комплексы, промышленные узлы, научно-производственные объединения), так и за рубежом (кластеры, технополисы). Особая заслуга в теоретическом обосновании экономического районирования и формировании территориально-производственных комплексов (ТПК) принад-

лежит Н.Н. Колосовскому, а затем Р. Шниперу, М. Бандману, Б. Орлову, А. Чистобаеву. На Урале вопросами развития ТПК, промышленных узлов, районов, интеграции науки и производства в разные годы занимались А. Демнев, Г. Ершова, З. Кучукбаев, В. Лаженцев, А. Мокроносос, М. Сергеев, П. Спиринов, З. Хмельницкая и др. К настоящему времени российская региональная наука представлена различными школами и направлениями. Общие подходы к пространственному развитию представлены в многочисленных трудах А. Гранберга, В. Ильина, П. Минакира, А. Татаркина, В. Сусллова и др. Экономико-географическое направление представляют ученые С. Артоболевский, А. Трейвиш, О. Грицай, В. Колосов и др. Весомый вклад в исследование проблем федерализма вносят экономисты В. Лексин, А. Лавров, А. Швецов и др. Современные аспекты пространственного развития регионов в условиях сетевой экономики отражены в трудах В. Княгинина, А. Пилясова, П.Щедровицкого. Непосредственно теоретические и методологические вопросы развития экономического пространства региона подробно исследованы в работах О.Биякова и Н. Сурниной.

Комплексное исследование проблем регионального развития ведется учеными ИЭОПП СО РАН В. Селиверстовым, А. Евсеенко, Ю. Ершовым, В. Клисториним, В. Кулешовым, С. Суспицыным, Г. Унтурой, Ю. Фридманом и другими. Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН в г.Хабаровске в составе Е. Деваевой, В. Калашникова, С. Леонова, О. Рензина, Е. Мотрич и др. решает экономико-теоретические проблемы развития приграничных территорий и регионов России, а также исследует особенности интеграции регионов в мировое экономическое пространство.

Пространственным аспектам в преломлении к Северо-Западному федеральному округу, выявлению факторов, влияющих на темпы и качество роста регионального экономического пространства, поиску путей решения проблем региональной дифференциации посвящены труды Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ под руководством профессора В. Ильина.

Широко известна уральская школа региональной экономики, созданная на базе Института экономики УрО РАН и исследующая закономерности развития экономического пространства в различных его аспектах (В. Белкин, В. Берснев, О. Боткин, В. Бочко, С. Важенин, В. Ефименков, Е. Козаков, А. Куклин, Л. Капустина, В. Пахомов, Ю. Перский, А. Пыткин, Н. Ратнер, О. Романова, А. Суховой, А. Шеломенцев, В. Ятнов и другие).

Уникальная научная школа, занимающаяся развитием основ региональной экономики и управления, стратегического управления муниципальными образованиями, создана на кафедре региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета профессорами Е. Анимичей, Н. Власовой, Е. Дворядкиной, Н. Сурниной и др.

Особая роль в концептуальном обоснования пространственного развития принадлежит теории конкурентных преимуществ и кластеров М.Портера. Позже его теория была развита в концепции региональных кластеров М.Энрайта. Весомую роль в концептуальном объяснении кластеров играют теории промышленных районов А.Маршалла, итальянских промышленных округов П. Бе-

катини, концепция сочетания цепочки добавленной стоимости и кластеров, концепция региона обучения, а также труды Д. Майлата, П.Кругмана и др.

С начала 2000 г. в России, прежде всего в лице регионов, начался переход от обсуждения необходимости создания кластеров к практике их построения. В связи с этим появились работы российских исследователей в области кластерного развития и интеграционных процессов в экономике - Л.Маркова, А.Михеева, А.Праздничных, И.Пилипенко, Ю.Рябченко, В. Цветкова, М.Ягольницера и др.

Несмотря на глубокое исследование закономерностей развития экономического пространства, в т.ч. на основе кластерных принципов, не создана единая концепция пространственного развития регионов в современных условиях, позволяющая формировать и эффективно использовать конкурентные преимущества регионов в сетевой экономике. К методологическим вопросам, требующим детальной проработки применительно к российским и региональным особенностям, можно также отнести: обоснование стратегии (концептуального видения) создания и развития конкретного кластера; построение механизма реализации кластерной инициативы и механизма организации взаимодействия между участниками внутри кластера; обоснование мер и механизма государственной поддержки кластерного развития.

Объект исследования – экономическое пространство региона в ранге субъекта Российской Федерации с локализованными в его границах муниципальными образованиями, хозяйствующими субъектами – участниками кластерного взаимодействия в Свердловской области.

Предмет исследования – система социально-экономических отношений, возникающих в процессе развития экономического пространства региона, на основе активного применения кластерного подхода. Область исследования соответствует п. 5.3. «Территориальная организация национальной экономики; формирование, функционирование и развитие территориально-промышленных комплексов, промышленных узлов и других форм территориально-организованных экономических систем»; п.5.11. «Территориальная организация регионального экономического развития; типы регионов, методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов»; п. 5.13 «Проблемы устойчивого развития регионов разного уровня; мониторинг экономического и социального развития регионов разного уровня»; п.п. 5.18. «Разработка проблем функционирования и развития предприятий, отраслей и комплексов в регионах» Паспорта специальностей ВАК (экономические науки).

Целью настоящего исследования является обоснование теоретико-методологических подходов к использованию кластеров в качестве рыночного института пространственного развития экономики российских регионов.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих задач:

1. Систематизировать теоретические положения исследования экономического пространства в условиях формирования сетевой экономики в Российской Федерации.

ской Федерации. Уточнить сущность и основные элементы экономического пространства.

2. Разработать критерии классификации регионов РФ по типу организации экономического пространства.

3. Обосновать теоретико-методологический подход к формированию стратегических приоритетов пространственного развития региона, направленный на выделение полюсов роста и усиление единства и равномерности экономического пространства.

4. Разработать комплексный методический инструментарий формирования стратегических направлений согласованного территориально-отраслевого развития индустриально развитого региона с использованием кластеров в качестве рыночного института пространственного развития.

5. Сформировать основные положения кластерной политики региона. Обосновать механизм формирования и развития кластеров в индустриально развитом регионе. Применить разработанный механизм к формированию различных типов кластеров в региональной экономике.

6. Предложить систему показателей оценки эффективности формирования и развития кластеров с позиций пространственного развития экономики региона.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области экономической географии, геополитики, размещения производительных сил, сетевой экономики, развития промышленных районов и кластеров, а также работы, раскрывающие методологические вопросы идентификации, структурного построения кластеров, механизмов формирования и государственной поддержки кластерного развития.

В работе применены методы системного, логического, сравнительного анализа, традиционные и современные методы определения эффективности, бизнес-планирования, учета сопряженных эффектов. Также при подготовке диссертации использованы методы группировок, кластерного анализа, методы исследования сетей и кластеров и др.

Информационную основу диссертации составляют нормативные документы РФ, материалы Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по региональному развитию, ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», ЗАО «Автомобили и моторы Урала», информационные федеральные и региональные сборники, материалы периодической печати, Интернет, а также материалы симпозиумов, научных конференций, семинаров по вопросам пространственного развития, роли в нем кластерообразования и собственные исследования автора.

Основные научные и практические результаты, полученные лично автором -

в теоретической части:

- систематизированы теоретические основы исследования экономического пространства региона, позволившие уточнить его сущность как среды, в ко-

торой осуществляется взаимодействие хозяйствующих субъектов, и выдвинуть гипотезу о его самостоятельной роли в качестве фактора размещения производительных сил в условиях формирования сетевой экономики. Раскрыты особенности отдельных элементов, функций и свойств экономического пространства региона;

- разработана трехмерная типология пространственного развития регионов, учитывающая положение региона в национальном геоэкономическом пространстве, ориентацию на глобальные рынки и характер взаимодействий (сетевой или интегрированный) хозяйствующих субъектов в регионе;
- обосновано применение положений теории полицентризма в качестве методологической основы стратегических приоритетов пространственного развития региона, позволяющих выделить несколько зон опережающего экономического роста, способных втянуть в свое развитие окружение на основе кластерных принципов;
- расширены теоретические аспекты рассмотрения кластеров как институтов сетевой экономики путем дополнения теорий региональной конкурентоспособности институциональными теориями, позволяющими рассматривать кластер как набор формальных и неформальных соглашений, определяющих правила взаимодействий между его участниками;
- раскрыты национальные и региональные особенности кластерообразования в Российской Федерации, что позволило обосновать стратегические направления формирования кластеров и сформулировать концептуальные основы кластерной политики региона.

в методической части:

- разработан **методический инструментарий** согласования стратегических приоритетов территориально-отраслевого развития региона, включающий **методику диагностики уровня использования социально-экономической и экологической емкости территорий**, а также их позиционирование в рамках **двух матриц**: «отраслевой потенциал – территориальный климат» и «уровень отраслевого развития – конкурентоспособность территории», позволяющих диагностировать взаимное влияние территориального и отраслевого развития через оценку, с одной стороны, результатов влияния отрасли на развитие территории, а с другой - анализа формирования на территории условий, необходимых для эффективного отраслевого развития;
- предложены **методические рекомендации по идентификации, формированию и развитию различных типов кластеров в экономическом пространстве региона**, включающие поэтапное обоснование всех элементов кластерообразования в регионе;
- обоснована **единая система показателей оценки эффективности формирования и развития кластеров** с позиций регионального развития, включая пространственное развитие, хозяйствующих субъектов и населения.

в практической части:

- предложенный теоретический подход и методический инструментарий апробирован применительно к регионам Уральского федерального округа и более

подробно - к пространственному развитию Свердловской области: проведен комплексный анализ территориально-отраслевого развития региона, предложены стратегические направления развития, включая активное использование кластерного подхода;

- обоснован механизм применения предложенных методических рекомендаций по формированию и развитию кластеров к различным их типам, формируемым на территории Свердловской области по типу «сверху вниз» (кластер «Титановая долина») и «снизу вверх» (Уральский автомобильный кластер);
- проведен расчет эффективности формирования кластеров в региональной экономике с позиций взаимного усиления конкурентоспособности региона и хозяйствующих субъектов, снижения уровня территориальной дифференциации, обеспечения согласованного территориально-отраслевого развития, повышения уровня и качества жизни населения в регионе.

Диссертантом выносятся на защиту следующие положения, определяющие научную новизну и являющиеся предметом защиты:

1. Предложено на основе положений теорий геополитики, размещения производительных сил и современной парадигмы регионального развития понимание экономического пространства как единства физического базиса и социально-экономической среды взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемой применяемыми на территории механизмами регулирования экономики. Такой подход позволяет актуализировать роль региональной среды в качестве самостоятельного фактора размещения производительных сил в современных условиях. Раскрыты особенности отдельных элементов, функций и свойств экономического пространства региона.

2. Обоснована типология пространственного развития регионов по степени интеграции их в национальное и мировое экономическое пространство, учитывающая потенциал сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе и возможность управления глобальными и национальными финансовыми, инвестиционными, товарными, трудовыми потоками.

3. Сформулированы методологические принципы выявления стратегических приоритетов пространственного развития региона, основанные на применении теории полицентризма. Данные принципы предполагают выделение нескольких зон опережающего экономического роста, способных втянуть в свое развитие окружение на основе кластерных принципов и тем самым обеспечить взаимное усиление конкурентоспособности региона и хозяйствующих субъектов, снизить уровень территориальной дифференциации, обеспечить согласованное территориально-отраслевоe развитие, повысить уровень и качество жизни населения в регионе.

4. Разработан методический инструментарий согласования стратегических приоритетов территориально-отраслевого развития региона, включающий методику диагностики социально-экономической и экологической емкости территорий, а также их позиционирование в рамках двух матриц: «отраслевой потенциал – территориальный климат» и «уровень отраслевого развития – конкурентоспособность территории». Предложенный инструментарий с применением кластерного анализа позволил провести типологию территорий региона и

сформировать стратегические направления их устойчивого развития на основе повышения эффективности территориально-отраслевого взаимодействия и усиления единства экономического пространства региона.

5. Сформулированы концептуальные положения региональной кластерной политики, направленные на развитие высокотехнологичных отраслей и формирование территорий опережающего экономического роста, и базирующиеся на активной роли региональных органов власти в диагностике кластеров, поддержке кластерных инициатив, стимулировании их развития и проведении мониторинга их эффективности.

6. Разработан методический подход к созданию и развитию промышленного кластера как рыночного института реализации стратегии региона и инструмента государственной промышленной политики с учетом инновационного и инфраструктурного потенциалов субъекта РФ и хозяйствующих субъектов региона, тесноты кооперационных связей и конкурентоспособности потенциального ядра кластера. Обоснован механизм реализации методического подхода применительно к кластеру, формируемому по типу «сверху вниз» на базе экспортоориентированной отрасли, и кластеру, создаваемому по типу «снизу вверх» на базе новой быстрорастущей отрасли в регионе. Предложена система критериев и показателей оценки эффективности кластера как института регионального развития.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью на основе авторской методологии разработки стратегии и механизма реализации кластерных инициатив как рыночного института формирования единого экономического пространства в регионе. Результаты и выводы исследования могут быть рекомендованы:

- законодательным и исполнительным органам государственной власти субъектов РФ - методология и методический подход к формированию стратегических направлений согласованного территориально-отраслевого развития региона для разработки региональной стратегии усиления внутренней сбалансированности и единства пространственного развития региона. Основные положения диссертации могут быть использованы для формирования региональной кластерной политики как составной части стратегии развития региона и промышленной политики, направленной на организацию экономического пространства региона в соответствии с сетевыми принципами развития современного общества;

- муниципальным органам управления - стратегические направления пространственного развития локальных территорий в регионе и механизм поддержки кластерных инициатив на своей территории;

- руководителям предпринимательских структур - методический подход к обоснованию кластерной формы организации бизнеса, формированию концептуального видения кластера; механизм реализации кластерной инициативы и оценка эффективности ее осуществления;

- высшим учебным заведениям - отдельные теоретические и методологические положения для чтения учебных дисциплин «Региональная экономика», «Региональное управление», «Размещение производительных сил».

Апробация работы. Основные результаты исследования доложены и обсуждены более чем на 15 международных и всероссийских научно-практических конференциях (Варна, 2000, 2004 гг.; Екатеринбург, 1999, 2002, 2006, 2008 гг.; Курган, 1999, 2008 гг.; Пермь, 2003, 2008 гг., Москва, 2007, 2008 гг. и др.).

Основные теоретико-методологические положения и методические разработки, изложенные в диссертации, включены в отчеты научно-исследовательских работ, выполненных в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН за 1996-2008 гг.

За результаты научных исследований в 2004 г. и 2008 г. автор становился лауреатом программы «Лучший экономист РАН». В 2008 г. в составе авторского коллектива за интеграционный проект «Реструктуризация промышленного комплекса г. Екатеринбурга» - награжден премией им. В.Татищева и Де Генина.

Научно-практические выводы и рекомендации по формированию стратегических приоритетов пространственного развития, применению кластерного подхода в региональной экономике, полученные автором, были использованы при подготовке:

- ♦ сопряжения отраслевого и территориального разделов Схемы развития и размещения производительных сил Свердловской области на 2006-2010 гг. и на период до 2015 года (утверждено в 2006 г. Постановлением Правительства Свердловской области от 25 декабря 2006 г. № 1096-ПП/2);

- ♦ пилотного проекта «Титановая долина», выполненного на основе Распоряжения министра экономического развития и торговли РФ № ГГ-34 от 16 августа 2007 г. «О совместной подготовке Минпромэнерго России и Правительством Свердловской области концепции создания промышленного кластера по переработке титана (Титановая долина) и внесении ее для рассмотрения на заседании Правительства РФ» (2007 г.);

- ♦ концепции создания Уральского автомобильного кластера, выполненного на основе хозяйственного договора Института экономики УрО РАН и ЗАО «Автомобили и моторы Урала» (2007-2008 г.);

- ♦ стратегического проекта «Производство качественных продуктов питания – здоровый образ жизни горожан» в рамках Стратегического плана развития г. Екатеринбурга до 2015г. (утвержден в 2004 г. решением Программного совета по разработке Стратегического плана развития г. Екатеринбурга);

- ♦ стратегического проекта «Качественные товары легкой промышленности для горожан» в рамках Стратегического плана развития г. Екатеринбурга до 2015г. (утвержден в 2005 г. решением Программного совета по разработке Стратегического плана развития г. Екатеринбурга).

Теоретико-методологические положения, предложенные автором, находят отражение при чтении курсов лекций «Региональная экономика» и «Размещение производительных сил», преподаваемых в Уральском государственном экономическом университете.

Положения диссертации отражены в 42 научных публикациях общим объемом 56,4 п.л. (авторских – 36,9 п.л.), в том числе в 2 монографиях и 8 изданиях, рекомендуемых ВАК для опубликования результатов диссертационного исследования.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из двух томов: первый том включает введение, 7 глав, заключение, список литературы и содержит 343 страницы, 37 таблиц, 57 рисунков. Список литературы состоит из 276 наименований. Второй том содержит 34 приложения на 176 страницах.

Краткое содержание работы.

Во введении раскрывается актуальность, формулируются цель и основные задачи исследования, обосновываются научная новизна и практическая ценность результатов.

В первой главе «Теоретические аспекты пространственного развития» рассмотрены теоретические основы, понятие и особенности экономического пространства региона. На основе предложенной системы критериев и показателей проведена типология пространственного развития регионов в условиях развития сетевой экономики. Подробно рассмотрены особенности кластерной формы организации экономического пространства региона, включая типы кластеров, предпосылки их образования, состав участников и этапы развития.

Во второй главе «Методология формирования и развития кластеров в экономическом пространстве региона» выдвинуты методологические принципы формирования единого экономического пространства региона на основе кластерного подхода. Рассмотрены методические аспекты идентификации кластеров в региональной экономике. Предложен авторский подход к идентификации кластеров с учетом российских и региональных особенностей кластерообразования. Предложены критерии и показатели эффективности пространственного развития на основе кластерных принципов.

В третьей главе «Стратегические приоритеты согласованного территориально-отраслевого развития региона» проведена оценка структурных изменений в пространственном развитии региона и предложен методический инструментарий формирования стратегических направлений согласованного территориально-отраслевого развития. Раскрыты стратегические направления территориально-отраслевого развития региона на примере Свердловской области.

В четвертой главе «Концептуальные положения кластерной политики региона» исследованы зарубежные модели и российский опыт кластерной политики. Сформулированы концептуальные основы кластерной политики региона, включая цели, задачи, методы и способы их реализации. Предложен методический подход к реализации кластерной политики, в т.ч. отбор портфеля кластерных инициатив, обоснование кластерной формы развития конкретного бизнеса, оценка предпосылок формирования кластера, обоснование модели и структуры кластера, механизма его формирования и оценки эффективности.

В пятой главе «Механизм формирования кластера «сверху вниз» на базе экспортоориентированного производства (на примере кластера «Титановая долина») реализован методический подход к формированию данного типа кластера. Оценены перспективы развития отраслевого производства - титановой про-

мышленности России. Предложена концептуальная модель кластера и проведение ее технико-экономическое обоснование. Разработан механизм реализации кластерной инициативы.

В шестой главе «Механизм формирования кластера на базе новой быстрорастущей отрасли (на примере Уральского автомобильного кластера)» обосновано использование кластерной формы организации новой отрасли - производства автомобилей в регионе. Выявлены организационные и экономические предпосылки формирования Уральского автомобильного кластера, механизм его создания и развития.

В седьмой главе «Эффективность кластерного подхода в пространственном развитии экономики региона» предложена система критериев и показателей оценки эффективности формирования кластеров с позиций регионального развития, включая его пространственное развитие. На основе предложенной системы показателей оценена социально-экономическая эффективность создания кластера «Титановая долина» и Уральского автомобильного кластера.

В заключении изложены основные научные результаты исследования.

2. НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложено на основе положений теорий геополитики, размещения производительных сил и современной парадигмы регионального развития понимание экономического пространства как единства физического базиса и социально-экономической среды взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемой применяемыми на территории механизмами регулирования экономики. Такой подход позволил актуализировать роль региональной среды в качестве самостоятельного фактора размещения производительных сил в современных условиях.

Систематизация в работе всего спектра точек зрения, встречающихся в экономической литературе, свидетельствует о различных подходах к самому термину экономическое пространство. Достаточно часто упрощают сущность данного термина, подразумевая под ним *только некие географические рамки*, в которых существует экономическая система и происходят экономические процессы. В реальности данное понятие обладает более глубокой сутью, познание которой позволит на практике реализовать новые подходы к развитию и размещению производительных сил.

В работе обосновано, что теоретической основой исследования экономического пространства может служить совокупность (рис.1): 1) географических и геополитических концепций; 2) теорий размещения производительных сил (включающих микро-, макроэкономический подходы и сочетание данных подходов к размещению); 3) современной парадигмы регионального развития.

В современной постиндустриальной парадигме регионального развития существенно трансформируется приоритет основных факторов размещения, что меняет функции территории: из физического базиса – места размещения материальных (ресурсных) факторов производства - она все больше приобретает

значимость *пространственной среды* для развития человеческого капитала, инноваций и обеспечения саморазвития региона. Для *постиндустриального развития* все больше становятся необходимыми не столько материальные, сколько *виртуальные ресурсы развития* – информация, инновации, инфраструктура (коммуникации) и институты постиндустриального общества, в частности сетевые институты принятия решений. Именно они становятся источником конкурентного преимущества территорий в постиндустриальную эру.

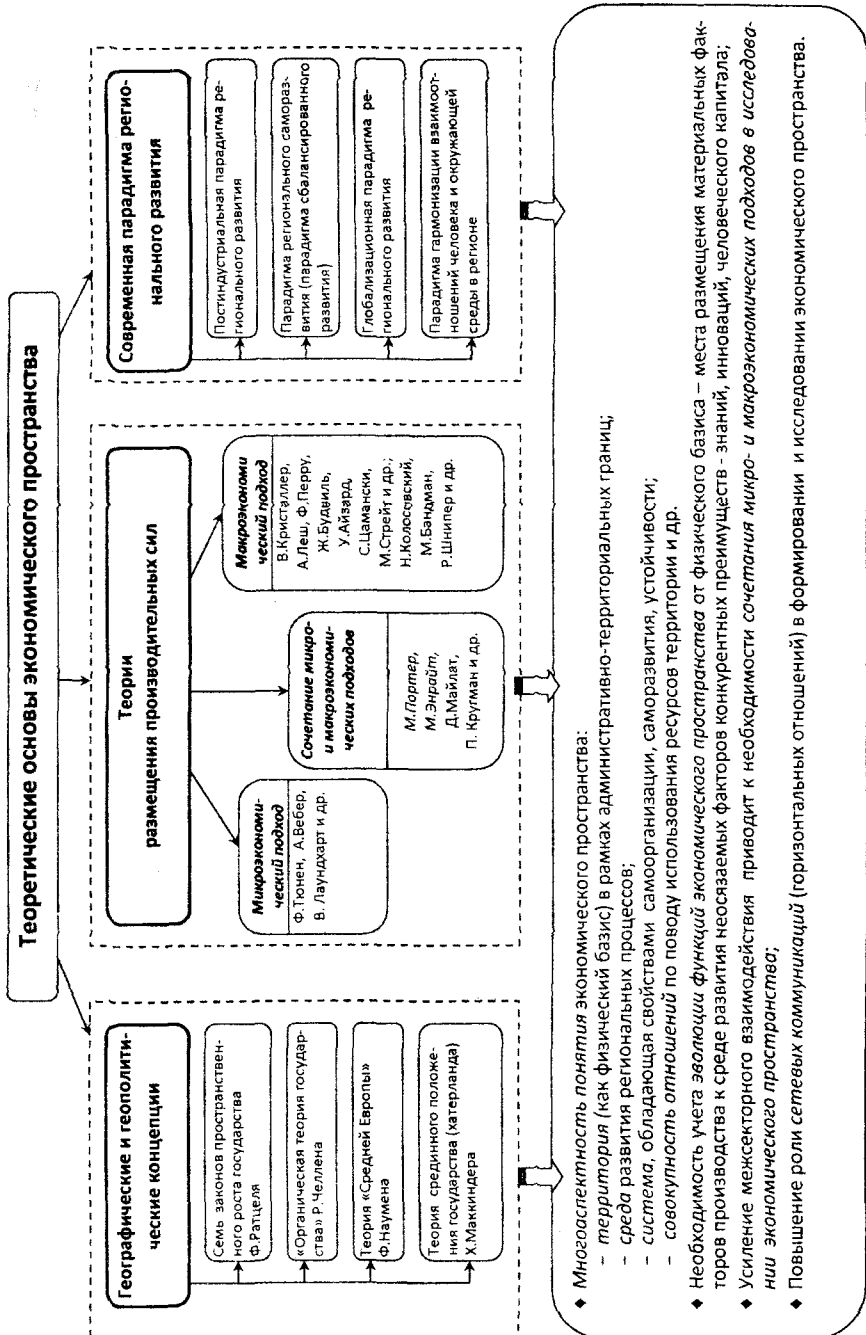
Применение совокупности теорий позволяет сформировать подход к определению экономического пространства: во-первых, определение экономического пространства должно учитывать его комплексную сущность (территория, совокупность субъектов, среда развития). Во-вторых, экономическое пространство – результат взаимодействия хозяйствующих субъектов и макроэкономической среды на территории, поэтому в его определении должно найти отражение сочетание микро- и макроэкономических подходов в использовании пространства. В-третьих, необходимо учесть эволюционирование функции пространства в направлении актуализации его средовой составляющей и повышение роли взаимодействия хозяйствующих субъектов с целью самоорганизации.

Исходя из вышесказанного, в работе дано следующее определение экономического пространства как сочетания, с одной стороны, *территории размещения и взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которыми складываются в определенной социально-экономической среде* и, с другой стороны, *социально-экономической среды взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемой применяемыми на территории механизмами регулирования экономики*.

Из выше приведенного понимания экономического пространства следует, что его *составляющими* являются: 1) хозяйствующие субъекты; 2) отношения и взаимодействия между ними; 3) механизмы регулирования, определяемые институциональными условиями, созданными на территории (совокупность норм, правил регулирования отношений и др.).

В процессе перехода к постиндустриальному развитию все более будет усиливаться функция пространства как среды развития вплоть до того, что она может стать новым важнейшим фактором размещения. Так, при размещении высокотехнологичного производства ключевую роль играет инновационная среда, имеющая определенную территориальную привязку. *Самостоятельность экономического пространства как фактора размещения доказывает возможность формирования синергетического эффекта - в виде дополнительной добавленной стоимости за счет эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов, что является неотъемлемым элементом экономического пространства*.

Исходя из выше приведенного определения по *форме* экономическое пространство предстает как сетевая структура взаимодействий, возникающих в процессе экономической деятельности субъектов хозяйствования. По содержанию сущность экономического пространства определяется теми *функциями*, которые оно выполняет (рис.2).

Рисунок 1 - Теоретические основы исследования экономического пространства

Рисунок 2 – Функции экономического пространства

При подходе к экономическому пространству как сочетанию физического базиса и среды развития автором выделены *свойства*, отражающие как первый, так и второй аспект экономического пространства (рис.3).

2. Разработанная автором типология пространственного развития регионов позволяет оценивать степень их интеграции в национальное и мировое экономическое пространство, учитывать потенциал сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе и возможность управления глобальными и национальными финансовыми, инвестиционными, товарными, трудовыми потоками.

Цель проведения типологии пространственного развития регионов задается ориентирами региональной политики по обустройству территории. Данная политика, прежде всего, должна быть направлена на формирование единства экономического пространства и возрастание вклада среды на территории в повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и региона в целом. Цель данной классификации - определение для каждого типа регионов направлений усиления разнообразия и взаимосвязанности основных элементов хозяйственной системы в регионе.

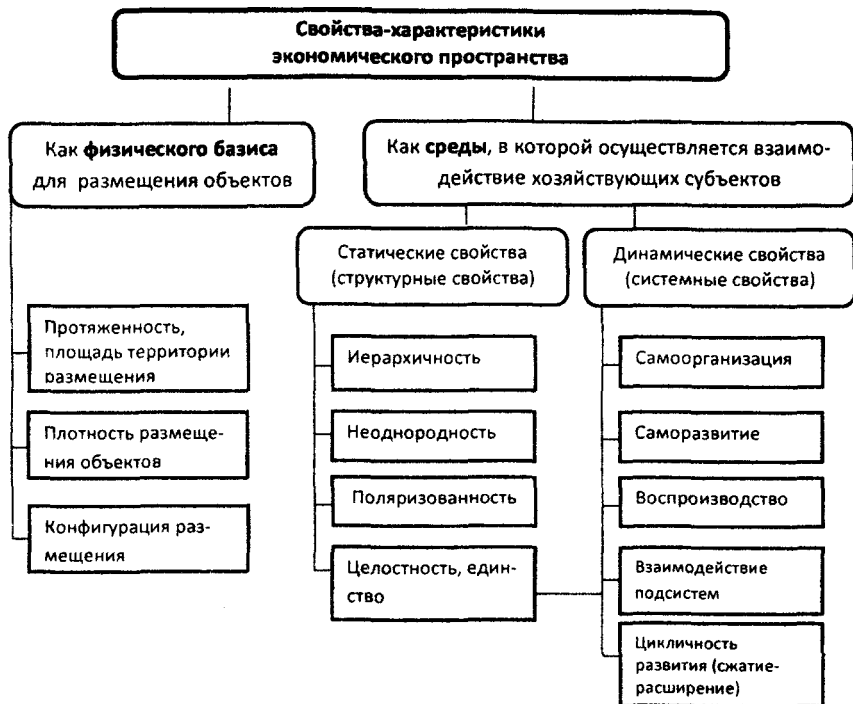

Рисунок 3 - Свойства-характеристики экономического пространства

При подходе к экономическому пространству как сочетанию физического базиса и среды развития в работе выделены в качестве критериев типологии регионов:

- 1) экономико-географическое положение региона в национальном экономическом пространстве;
- 2) уровень включенности региона в глобальное экономическое пространство;
- 3) характеристика взаимодействий хозяйствующих субъектов в регионе.

В соответствии с **первым критерием** возможно выделение центральных и периферийных регионов, чье положение в национальном пространстве отличается по показателям транспортной доступности относительно других регионов и возможностью выполнения функций экономического, административного, транспортного, информационного и др. центра страны.

Второй критерий - уровень включенности региона в глобальное экономическое пространство. В настоящее время, по мнению многих исследователей, происходит становление *новой региональной иерархии, которая характеризуется, во-первых, тем, что локальные замкнутые рынки в новую пространственную организацию глобализованного мира не входят. Во-вторых, в совре-*

менном мире в лучшем положении находится не только тот, кто производит товары, но и тот, *кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, наиболее квалифицированные кадры, кто придумывает и распространяет технологии*. Это выражается в направленности перемещения в пространстве экономической активности, когда одни регионы сознательно выносят за пределы своей территории определенные виды хозяйственной деятельности, передавая их на аутсорсинг другим территориям.

Исходя из выше изложенного, включенность региона в глобальные экономические процессы, его рыночные позиции в работе предлагается оценивать по показателям обмена различными потоками: *миграционное сальдо территории; объем внешнеторгового оборота; финансовый результат на территории; объем привлекаемых иностранных инвестиций*. В соответствии с полученными значениями показателей можно выделить регионы, ориентированные на локальные рынки, и регионы, ориентированные на глобальные рынки.

Третий критерий - характеристика взаимодействий хозяйствующих субъектов в регионе. Поскольку по форме экономическое пространство предстает собой *сетевую структуру взаимодействий*, возникающих в процессе экономической деятельности субъектов хозяйствования, пространственное развитие включает описание связей - каркаса взаимодействий, т.е. *числа хозяйствующих субъектов и интенсивности связей между ними*.

В геоэкономическом пространстве ряд исследователей выделяют две основные модели пространственной организации территорий – *интегрированную (централизованную) и сетевую*. Первая модель была реализована еще в эпоху индустриализации и связана с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств. В сетевых регионах хозяйственная власть в этом случае не концентрируется, а, напротив, распределяется. Экономическая мощь региона в этом случае определяется не объемами производства, а мобилизационным ресурсом всей сети, ее общим влиянием на глобальные обмены. Вместо жесткой специализации в виде монопрофильности, свойственной иерархически организованным централизованным регионам, местным сетям присуща гибкая специализация, способность к инновациям. Во многом эти качества сетевых регионов базируются на скрытом знании и междисциплинарном обмене информацией, характерных для производственных сетей. Собранные вместе предприятия, входящие в сеть кооперации и взаимодействия, образуют *производственный кластер*.

Следовательно, чтобы определить степень сформированности сетевых взаимоотношений в регионе, следует определить характеристики сети. Ценность сети определяется, прежде всего, *количеством имеющихся в ней узлов и связей*: чем оно больше, тем выше внутреннее многообразие в сети и эффективность взаимодействий. К показателям, отражающим эту характеристику, можно отнести: *число хозяйствующих субъектов в регионе* (чем больше число хозяйствующих субъектов, тем разветвленней связи между ними и хозяйствующими субъектами вне региона); *число малых предприятий; число инновационных предприятий*.

Интенсивность хозяйственных связей определяется не только их числом, но и обеспеченностью современной информационной инфраструктурой, уровень которой можно оценить по следующим показателям: удельный вес организаций, использовавших глобальные информационные сети, в том числе Интернет, от общего числа организаций в регионе; удельный вес организаций, имеющих веб-сайты, от общего числа организаций в регионе; число персональных компьютеров, подключенных к сети Интернет, на 100 работников; число зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи, на конец года.

В целом предложенная типология регионов представлена на рис.4 и апробирована на примере регионов Уральского федерального округа (табл.1).

Таблица 1 - Классификация регионов по типу организации экономического пространства

Регион	Положение в национальном геоэкономическом пространстве	Характер связей между хозяйствующими субъектами в регионе	Роль в глобальном экономическом пространстве (в глобальных процессах обмена)
Курганская область	Срединное	Слабое сетевое взаимодействие	Ориентация на локальные рынки
Свердловская область		Сетевое взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Тюменская область в том числе:		Интегрированное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра		Интегрированное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Ямало-Ненецкий автономный округ		Интегрированное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Челябинская область		Сетевое взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки

Очевидно, что в условиях сетевой экономики необходимо создание новых условий хозяйствования, при которых деятельность организаций региона переносится в сетевую среду. В связи с этим в работе сформулированы теоретические основы, обоснованы составные элементы и типы кластеров как одной из сетевых форм организации экономического пространства индустриальных регионов.

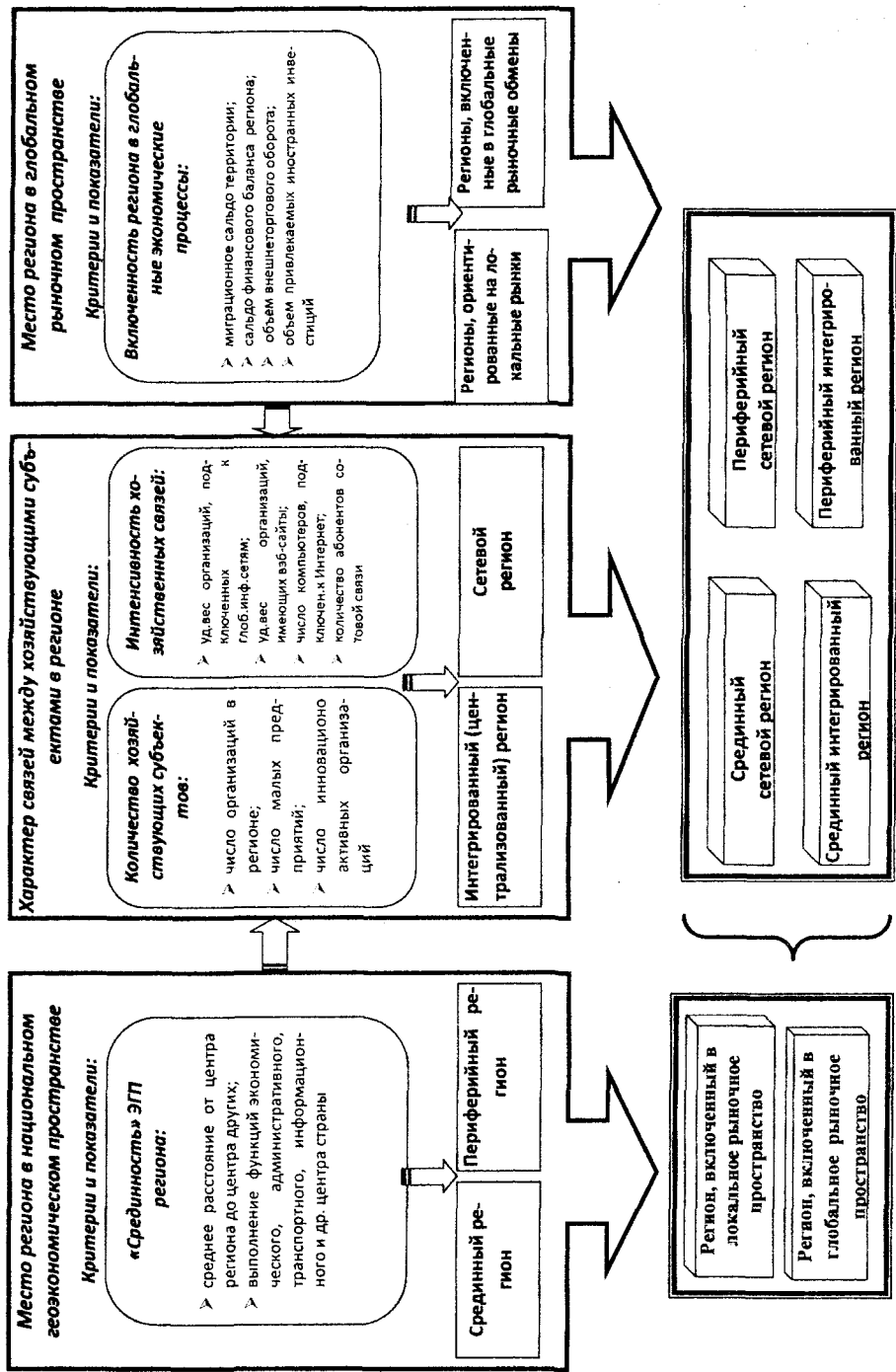

Рисунок 4 – Классификация регионов по типу организации экономического пространства

3. Методологические принципы построения стратегических приоритетов пространственного развития региона, реализующие положения теории полицентризма, предполагают выделение зон опережающего экономического роста, способных втянуть в свое развитие окружение на основе кластерных принципов и тем самым обеспечить взаимное усиление конкурентоспособности региона и хозяйствующих субъектов, снизить уровень территориальной дифференциации, обеспечить согласованное территориально-отраслевое развитие, повысить уровень и качество жизни населения в регионе.

В работе показано, что пространственное развитие любой территории носит поляризованный характер, т.е. неизбежно на любой однородной территории рано или поздно выделяются полюса роста, центры экономического развития. Деформация пространства, его поляризация вокруг ведущей отрасли («полюса роста») и взаимодействие полюса и окружения подробно изучены в работах исследователей. В то же время макроэкономический подход к стратегии развития экономического пространства региона в целом требует обоснования принципов выделения целого комплекса (сети) полюсов развития, в т.ч. вне столичного города региона, способных в итоге обеспечить поступательное развитие территории *всего региона*.

Теоретической основой решения такой задачи, по мнению диссертанта, может служить *теория полицентризма*, пришедшая в экономику из сферы геополитики. По мнению ряда исследователей, данную теорию уместно использовать в современном пространственном развитии страны, выделяя помимо Москвы и Санкт-Петербурга другие города (например, Екатеринбург, Новосибирск), способные стать новыми узловыми точками в перемещении товаров, капитала, людей и информации.

Полицентризм с точки зрения пространственной структуры страны означает относительно равномерное распределение по территории урбанизированных ареалов, городских агломераций и крупных городов. Цель полицентрического развития состоит в повышении конкурентоспособности в глобализирующейся экономике как отдельных центров, так и страны или региона в целом за счет сокращения межрегиональных различий.

На взгляд автора, положения данной теории применимы и к внутрирегиональному уровню, поскольку потенциал региона в целом как центра развития определяется внутренней сбалансированностью и связанностью его пространства, что предполагает поиск нескольких центров развития, способных максимально втянуть в свою орбиту близлежащие территории. Данные центры должны обладать межтерриториальным влиянием за счет выполнения для соседних территорий управленческих, производственных, образовательных и иных функций, притягивающих к себе людские, финансовые и иные ресурсы и оказывающих в связи с этим существенное влияние на соседние территории и регион в целом.

Именно способность выполнять данные функции создаст сеть взаимодействий центральной территории с окружением. В работе обоснованы *критерии выделения территорий (помимо региональных столиц) в качестве зон опере-*

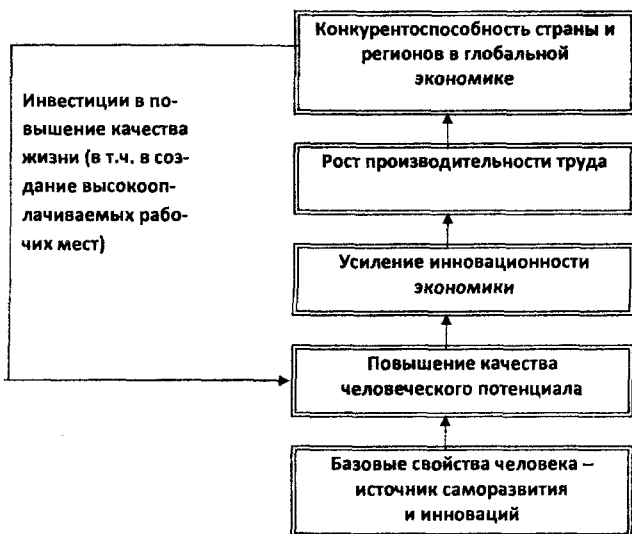
жающего экономического развития в индустриально развитом регионе. К ним можно отнести:

- ✓ включенность территорий (их основных производств) в глобальные цепочки создания добавленной стоимости;
- ✓ осуществление крупномасштабных с позиций экономики региона проектов на территории, направленных на повышение высокотехнологичности и инновационности производства продукции;
- ✓ высокие объемы и темпы прироста привлекаемых частных инвестиционных ресурсов в ключевые предприятия на территории;
- ✓ высокие ожидаемые темпы роста объемов выпуска высокотехнологичной продукции и прироста добавленной стоимости;
- ✓ способность вовлечения в осуществление проекта прилегающих к центральному элементу соседних территорий за счет развития кооперации, привлечения трудовых, природных и других ресурсов (создание ареала распространения влияния центрального элемента).
- ✓ синхронизированное с развитием центра развитие территориальной инфраструктуры (инженерной, транспортной, социальной) и др.

На современном этапе развития экономики России наиболее эффективная реализация сетевого потенциала территории-центра развития возможна на основе кластерных принципов. Именно кластерный подход позволяет «связать» центр и окружение за счет более тесного межфирменного взаимодействия; создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступности предприятий к использованию общих ресурсов; сокращения общих издержек и формирования синергетического эффекта взаимодействий. Все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба и синергии. Кроме того, кластер способствует развитию горизонтальных сетевых отношений, а также партнерскому взаимодействию бизнеса - власти - науки - образования.

Интегрирующий характер кластерного подхода как инструмента регионального развития заключается также в возможности комплексного решения задач: региональной стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности экономики региона и хозяйствующих субъектов; промышленной политики, направленной на создание конкурентоспособного промышленного комплекса региона; перехода на инновационную модель регионального развития, развития конкурентной среды, малого и среднего бизнеса во взаимодействии с крупным, повышения образовательного уровня в регионе, развития региональной инфраструктуры и др.

Поскольку кластер характеризуется высокой инновационностью, облегчением перетока информации, знаний, умений, навыков, сочетанием роста производительности труда и роста числа высокооплачиваемых рабочих мест, постольку на данном этапе этот инструмент в наибольшей степени соответствует современным качественным критериям эффективности общественного развития в условиях становления его *человекоориентированной парадигмы* (рис.5).

Рисунок 5 – Взаимосвязь критериев эффективности в условиях становления человекоориентированной парадигмы экономического развития

Для Свердловской области на ближайшую перспективу такими территориями, способными стать основой полицентричного развития региона на базе кластерных принципов (помимо г. Екатеринбурга), являются г.о. Верхняя Салда и г.о. Новоуральск. Реализация в них крупных кластерных проектов: высокотехнологичного кластера «Титановая долина» (г.о. Верхняя Салда) и Уральского автомобильного кластера (г.о. Новоуральск) способна втянуть в свое развитие соответственно до 10 и 15 муниципальных образований Свердловской области, обеспечивая тем самым:

- снижение территориальной неоднородности и уровня территориальной дифференциации в регионе;
- повышение уровня и качества жизни населения в регионе;
- формирование новой организации экономического пространства на принципах сетевой экономики, способствующих созданию новых конкурентных преимуществ территории и хозяйствующих субъектов;
- интеграцию экономического пространства региона в национальное и мировое экономическое пространство и др.

В работе выделены и раскрыты *основные принципы преодоления фрагментации и усиления единства экономического пространства региона*. К ним отнесены:

- единство стратегии развития территории, отражающей согласованность интересов всех участников регионального сообщества: власти - населения - бизнеса;

- согласованность стратегических приоритетов территориального и отраслевого развития региона;
- полицентризм, множественность зон опережающего экономического развития в регионе, способных максимально втянуть в свое развитие окружающую территорию;
- развитие различного рода партнерств на территории, включая меж- и внутрисекторные партнерства, государственно-частные партнерства;
- применение кластерного подхода к региональному развитию.

4. Методический инструментарий согласования стратегических приоритетов территориально-отраслевого развития региона включает методику диагностики социально-экономической и экологической емкости территорий, а также их позиционирование в рамках двух матриц: «отраслевой потенциал – территориальный климат» и «уровень отраслевого развития – конкурентоспособность территории». Предложенный инструментарий позволяет сформировать стратегические направления устойчивого развития различных групп локальных территорий на основе повышения эффективности территориально-отраслевого взаимодействия и усиления единства экономического пространства региона.

В настоящее время задача сочетания территориального и отраслевого развития решается на основе довольно сложных методов математического моделирования, теории игр, учитывающих влияние внешних и внутренних факторов, а также взаимодействие множества субъектов в регионе. Сложность данных методов способствует поиску новых методических подходов, позволяющих на основе приемлемой статистической базы оценивать уровень сбалансированности территориально-отраслевого развития и предлагать меры по усилению эффективности их взаимодействия.

В работе показано, что для комплексного учета всех аспектов сбалансированного развития региона необходимо учесть следующее:

- оценку сбалансированности развития региона на основе анализа устойчивости развития территорий более низкого ранга (микрорегионов – муниципальных образований, объединенных в управленческие округа);
- комплексность оценки всех аспектов (экономического, социального, экологического) устойчивого развития территорий, а также их сбалансированности между собой;
- диагностику взаимного влияния территориального и отраслевого развития, с одной стороны, через оценку результатов влияния отрасли на развитие территории, а с другой - через анализ формирования на территории условий, необходимых для эффективного отраслевого развития;
- позиционирование территорий региона в координатах «уровень развития отрасли - конкурентоспособность территории» в целях определения стратегических позиций территории в экономическом пространстве региона.

Объединение всех выше названных принципов в единую логику исследования, связанную с задачей настоящей работы, представлено на рис. 6.

Данный методический инструментарий включает:

Рисунок 6 - Методический инструмент согласования территориально-отраслевого развития региона

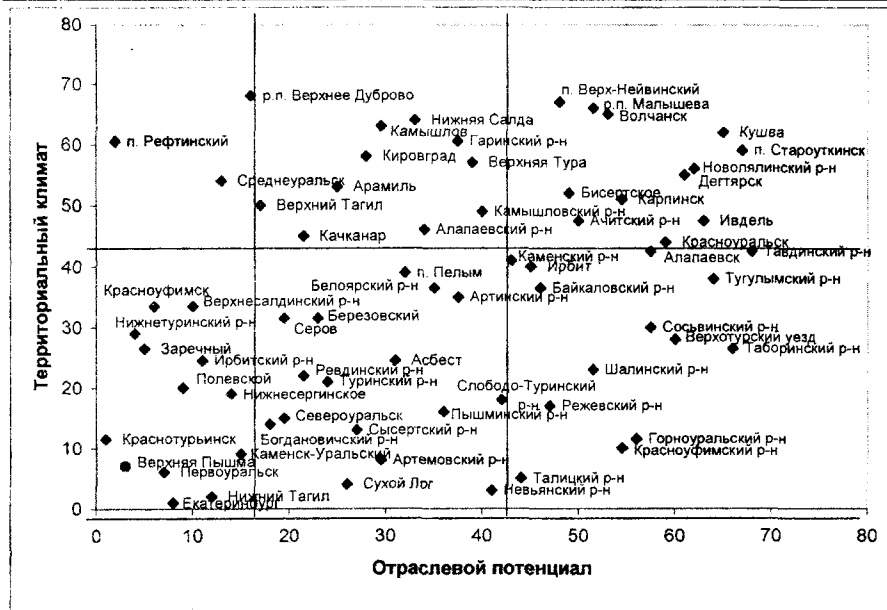
- 1) оценку сбалансированности территориального развития на основе измерения социально-экономической и экологической емкости территории (табл.2);
- 2) диагностику сбалансированности территориально-отраслевого взаимодействия, включающего использование двух матриц: «отраслевой потенциал - территориальный климат» и «отраслевое развитие – конкурентоспособность территории» (рис.7);
- 3) формирование приоритетных направлений корректировки сопряжения территориально-отраслевого развития региона, нацеленных на усиление сбалансированности его развития.

Результаты исследования использованы при корректировке прогноза Сопряжения отраслевого и территориального разделов Схемы развития и размещения производительных сил Свердловской области в 2006-2010 гг. и на период до 2015 г. Реализация предложенных в работе стратегических направлений территориально-отраслевого развития Свердловской области будет направлена на обеспечение качественного роста экономики, сглаживания существующих диспропорций в социально-экономическом развитии области как в отраслевом, так и территориальном разрезе (рис. 8). Как и на первом этапе реализации Схемы РПС, принципиальных изменений в размещении производительных сил Свердловской области по крупным и средним объектам в прогнозируемом периоде не произойдет, что будет связано с преобладанием качественных структурных сдвигов (табл.3) и динамичным развитием малого бизнеса. Улучшение качества структуры экономики Свердловской области будет связано с дальнейшим уменьшением в структуре ВРП удельного веса производства товаров и увеличением доли услуг, снижением удельного веса в общем обороте организаций области промышленности и увеличением доли торговли, транспорта и связи, социальных услуг. Главной тенденцией развития промышленного комплекса Свердловской области будет увеличение удельного веса обрабатывающих производств при незначительном снижении добычи полезных ископаемых. Данные тенденции будут характерны для большинства территорий Свердловской области. В то же время необходимость повышения обеспеченности области минерально-сырьевыми ресурсами обусловит высокие темпы развития добывающих производств в Северном округе по сравнению со среднеобластным уровнем. В территориальном плане в областном обороте организаций с основным видом деятельности С,Д,Е усилятся позиции Горнозаводского и Западного округов, снизится доля Екатеринбургской агломерации.

В целом к 2015 году благодаря реализации мероприятий Схемы развития и размещения производительных сил и Концепции "Сбережение населения Свердловской области" во всех территориях области возрастет превышение доходов как над минимальным прожиточным уровнем семьи, так и над минимальным потребительским бюджетом семьи. К 2015 году обеспеченность среднестатистической семьи в Свердловской области будет в 5,6 раза превышать минимальный прожиточный уровень и в 3,3 раза – минимальный потребительский бюджет семьи. При этом разброс территорий по обеспеченности семьи по отношению к минимальному прожиточному уровню сократится.

Таблица 2 – Результаты кластерного анализа городов и районов Свердловской области

I кластер	II кластер	III кластер	IV кластер
МО г. Алапаевск, Асбестовский г.о., Березовский г.о., г.о. Заречный, Ивдельский г.о., г.о. Ирбит, Каменск-Уральский г.о. , Камышловский г.о., г.о. Карпинск, Кировградский г.о., г.о. Краснотурьинск, г.о. Красноуральск, г.о. Красноуфимск , Кушвинский г.о., г.о. Нижняя Салда, г.о. Первоуральск, Полевской г.о., Североуральский г.о., Серовский г.о. , г.о. Сухой Лог, Алапаевское МО, Артемовский г.о., Артинский г.о., Ачитский г.о., Байкаловский муницип. р-н, Белоярский г.о., г.о. Богданович, г.о. Верхотурский, Гаринский г.о., Ирбитское МО, Каменский г.о., Камышловский муницип. р-н, МО Красноуфимский округ, Невьянский г.о., Нижнесергинский муницип. р-н, Нижнетуринский г.о., Новолялинский г.о., Горноуральский г.о., Пышминский г.о., г.о. Рева, Режевской г.о., Сосьвинский г.о., Слободо-Туринский муницип. р-н, Сысертский г.о., Таборинский муницип. р-н, Тавдинский г.о., Талицкий г.о., Тугулымский г.о., Туринский г.о., Шалинский г.о.	г.о. Верхняя Пышма , Верхнесалдинский г.о. , Качканарский г.о.	МО г. Екатеринбург	г.о. Нижний Тагил
Центроиды кластеров:			
Отношение потребляемой энергии к уровню хозяйственной емкости экосистемы территории			
17,06	11,44	801,07	3449,18
Уровень использования производственной мощности территории			
0,60	0,93	0,60	0,92
Уровень использования социальной емкости территории			
0,25	0,43	0,38	0,35

Рисунок 7 - Матрица «Отраслевой потенциал территории – территориальный климат»

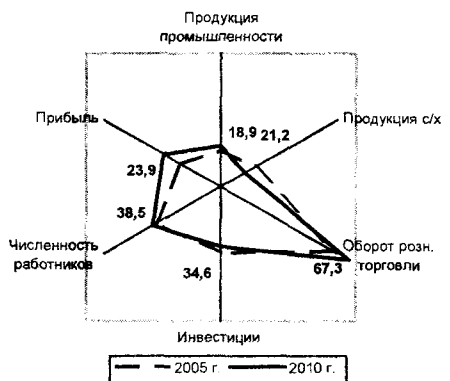
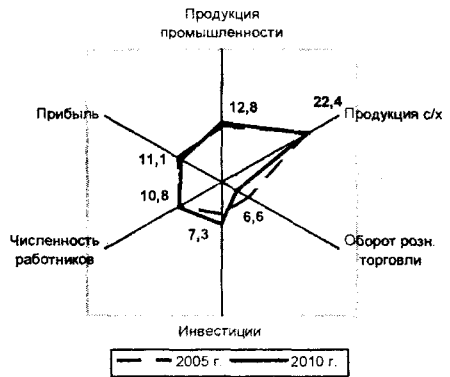
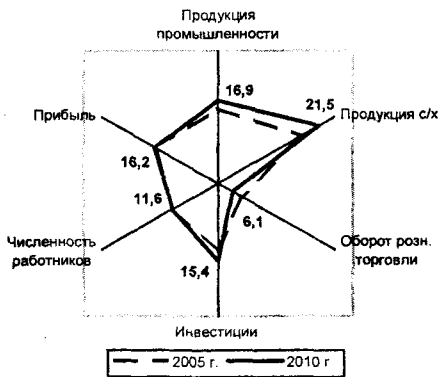
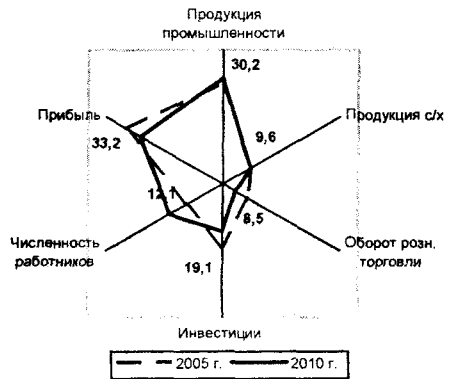
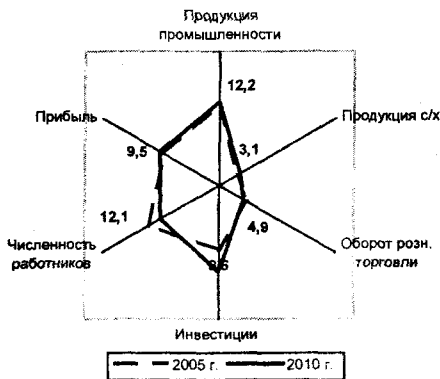

Рисунок 8 - Динамика экономического профиля территорий Свердловской области в 2005-2010 гг., удельный вес в общих показателях по Свердловской области в %

Таблица 3 – Динамика социально-экономического развития Свердловской области на 2006 - 2010 годы и на период до 2015 года в территориальном разрезе

Наименование показателя	2005 г	2010 г.	2015 г.	2010 г. в процентах к 2005 г.	2015 г. в процентах к 2010 г.	2015 г. в процентах к 2005 г.
1	2	3	4	5	6	7
Оборот организаций по кругу крупных и средних предприятий (вид деятельности С, D, E), млн. руб.-лей						
Западный управленческий округ	X	X	X	141 - 193	134 - 148	188 - 286
Горнозаводской управленческий округ	X	X	X	149 - 185	134 - 148	200 - 274
Северный управленческий округ	X	X	X	133 - 137	132 - 136	176 - 187
Восточный управленческий округ	X	X	X	135 - 150	150 - 159	202 - 239
Южный управленческий округ	X	X	X	132 - 138	146 - 152	194 - 211
Муниципальное образование "Город Екатеринбург"	92679,2	128861 - 134885	179497 - 190742	139 - 146	139 - 141	194 - 206
Муниципальные образования, не входящие в управленческие округа (без муниципального образования "Город Екатеринбург")	6451,5	8725 - 8925	12200 - 12962	135 - 138	140 - 145	189 - 201
Объем отгрузки товаров (работ, услуг) по крупным и средним сельскохозяйственным предприятиям, млн. рублей						
Западный управленческий округ	2314,2	2730 - 2780	3980 - 4060	118 - 120	145,8 - 146	172 - 175
Горнозаводской управленческий округ	1031	1450 - 1512	1583 - 1780	141 - 147	109 - 118	154 - 173
Северный управленческий округ	335,8	630 - 680	800 - 850	188 - 203	127 - 125	238 - 253
Восточный управленческий округ	2315,9	3704 - 4081	4130 - 4889	160 - 176	112 - 120	178 - 211
Южный управленческий округ	2404,4	3790 - 4030	4550 - 5100	158 - 168	120 - 127	189 - 212
Муниципальное образование "Город Екатеринбург"	1800,8	1950 - 2000	2450 - 2530	108 - 111	126 - 127	136 - 140
Муниципальные образования, не входящие в управленческие округа (без муниципального образования "Город Екатеринбург")	537,7	660 - 680	800 - 860	121 - 126	120 - 126	148 - 160
Оборот розничной торговли, млн. рублей						
Западный управленческий округ	14676	23200 - 24880	29240 - 31840	158 - 170	126 - 128	199 - 217
Горнозаводской управленческий округ	25117	46410 - 47450	65940 - 66750	185 - 189	141 - 142	263 - 266
Северный управленческий округ	14008	23200 - 25720	29540 - 34830	166 - 184	127 - 135	211 - 249
Восточный управленческий округ	8050	12890 - 13930	16830 - 18030	160 - 173	131 - 129	209 - 224

Южный управленческий округ	15968	29220 - 29940	40760 - 41550	183 - 188	139 - 139	255 - 260
Муниципальное образование "город Екатеринбург"	154815	287900 - 294040	398720 - 409130	186 - 190	138 - 139	258 - 264
Муниципальные образования, не входящие в управленческие округа (без муниципального образования "город Екатеринбург")	4222	6880 - 7540	8860 - 9780	163 - 179	129 - 130	210 - 232
Известии в основной капитал за счет всех источников финансирования по кругу крупных и средних предприятий, млн. рублей						
Западный управленческий округ	11042,7	19600 - 20800	40500 - 47230	177 - 188	207 - 227	367 - 428
Горнозаводской управленческий округ	13711,3	18300 - 19450	54000 - 63000	133 - 142	295 - 324	394 - 459
Северный управленческий округ	6859,4	23700 - 24700	35500 - 41500	346 - 360	150 - 168	518 - 605
Восточный управленческий округ	2347,9	4350 - 4850	7320 - 9500	185 - 207	168 - 196	312 - 405
Южный управленческий округ	5204,7	18800 - 19500	25000 - 29600	361 - 375	133 - 152	480 - 569
Муниципальное образование "город Екатеринбург"	23809,1	39890 - 41700	70500 - 82300	168 - 175	177 - 197	296 - 346
Муниципальные образования, не входящие в управленческие округа (без муниципального образования "город Екатеринбург")	1105	2800 - 2900	5600 - 6530	253 - 262	200 - 225	507 - 591
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника в экономикс, рублей						
Западный управленческий округ	8098	19300 - 19550	29700 - 31896	238 - 241	154 - 163	367 - 394
Горнозаводской управленческий округ	8836	20365 - 20560	31450 - 33241	230 - 233	154 - 162	356 - 376
Северный управленческий округ	8299	20500 - 20750	31900 - 34280	247 - 250	156 - 165	384 - 413
Восточный управленческий округ	5588	12293 - 13132	20490 - 23637	220 - 235	167 - 180	367 - 423
Южный управленческий округ	7838	17920 - 18310	28670 - 32960	225 - 230	160 - 180	360 - 410
Муниципальное образование "город Екатеринбург"	9887	21949 - 22147	35119 - 36321	222 - 224	160 - 164	355 - 367
Муниципальные образования, не входящие в управленческие округа (без муниципального образования "город Екатеринбург")	6248	14060 - 14370	25310 - 25870	225 - 230	160 - 180	360 - 410

5. Концептуальные положения региональной кластерной политики направлены на развитие высокотехнологичных отраслей, формирование территорий опережающего экономического роста и базируются на активной роли региональных органов власти в диагностике кластеров, поддержании кластерных инициатив, стимулировании их развития и проведении мониторинга их эффективности.

В связи с неопределенностью позиции федеральных органов в отношении кластерного подхода становится актуальной разработка кластерной политики на региональном уровне. Во многих странах, использующих англосаксонскую модель кластерной политики, именно региональные стратегии стимулировали ее формирование. Однако, даже при такой позиции федеральных органов управления их роль не является абсолютно пассивной. В работе сформулированы задачи кластерной политики на федеральном, региональном и местном уровнях.

На уровне субъекта РФ (региона) кластерную политику можно рассматривать как систему отношений между органами государственной власти региона и хозяйствующими субъектами по поводу повышения их конкурентоспособности на основе формирования и развития кластеров. Под кластером при этом понимается группа географически локализованных взаимосвязанных и взаимодействующих компаний, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. При этом автор разграничивает *кластерный потенциал* и *кластер* как сформированный институт на территории.

Цель кластерной политики — повышение качества социально-экономического роста в регионе на основе создания условий для усиления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, образующих региональные кластеры. Основные элементы кластерной политики региона представлены на рис.9.

Задачи региональной кластерной политики нацелены на создание благоприятных условий для формирования и развития конкурентоспособных кластеров на территории региона и включают:

- ◆ проведение диагностики кластеров;
- ◆ поддержание кластерных инициатив и информирование о них федеральных и муниципальных органов управления;
- ◆ стимулирование развития кластеров;
- ◆ мониторинг деятельности кластеров и оценку эффективности кластерной политики.

В свою очередь, каждая из задач может быть детализирована на основе применяемых методов и форм их реализации (рис.9).

Основной **формой** реализации вышеперечисленных мероприятий, носящей объединительный характер, является разработка *Программы развития и повышения конкурентоспособности региональных кластеров*, а также *проектов (программ) развития отдельных кластеров в регионе*.

В качестве более детальных форм реализации кластерной политики можно предложить ее методическое сопровождение, организационные мероприятия

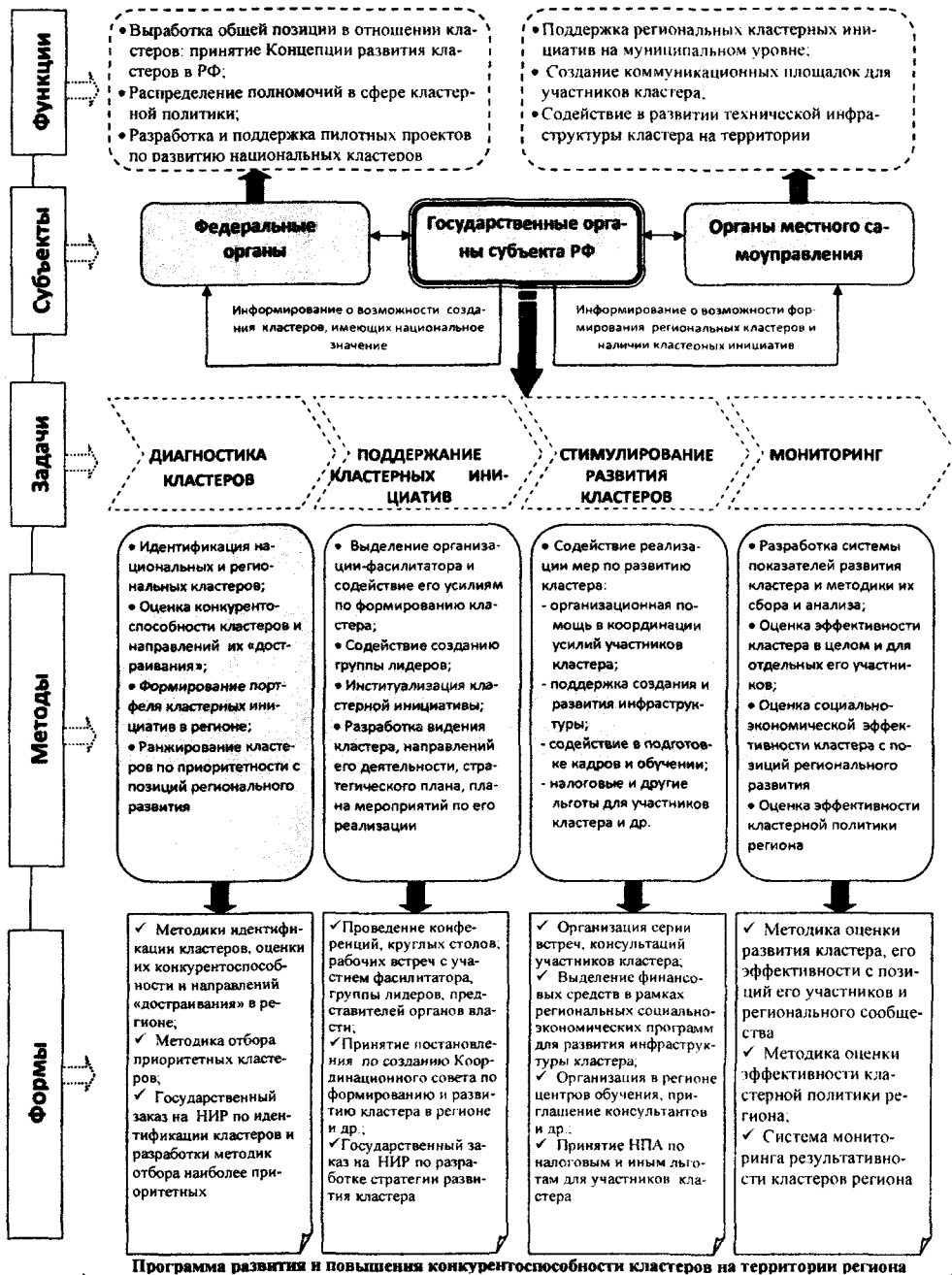

Рисунок 9 – Основные элементы кластерной политики в регионе

(организация встреч, конференций, круглых столов), принятие нормативно-правовых актов, касающихся реализации кластерной инициативы и развития кластеров, выделение финансов для развития инфраструктуры кластеров, создание центров обучения и др.

Реализация системного подхода к региональной кластерной политике позволит обеспечить высокие темпы экономического роста и диверсификации экономики региона за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры.

Данный подход к региональной кластерной политике реализован при разработке *пилотного проекта «Титановая долина»*, выполненного на основе Распоряжения министра экономического развития и торговли РФ № ГГ-34 от 16 августа 2007 г. «О совместной подготовке Минпромэнерго России и Правительством Свердловской области концепции создания промышленного кластера по переработке титана (Титановая долина) и внесении ее для рассмотрения на заседании Правительства РФ» и *Концепции Уральского автомобильного кластера*, выполненной на основе хозяйственного договора Института экономики УрО РАН и ЗАО «Автомобили и моторы Урала».

6. Методический подход к созданию и развитию промышленного кластера как рыночного института реализации стратегии региона и инструмента государственной промышленной политики учитывает инновационный и инфраструктурный потенциал субъекта РФ и хозяйствующих субъектов региона, тесноту кооперационных связей и конкурентоспособность потенциального ядра кластера. Обоснован механизм реализации методического подхода применительно к кластерам, формируемым по типу «сверху вниз» на базе экспортоориентированной отрасли, и кластерам, создаваемым по типу «снизу вверх» на базе новой быстрорастущей отрасли в регионе.

Концептуальной идеей формирования кластера является переход региона на постиндустриальный тип развития, характеризуемый увеличением создаваемой добавленной стоимости на основе развития высокотехнологичных переделов продукции, развитием сетевых отношений, усилением включенности региональной экономики в мировые процессы передачи знаний, умений и навыков. Исходя из выше изложенного, автором предложен методический подход к обоснованию формирования и развития кластеров в региональной экономике, который схематически представлен на рис.10. Автором разработано методическое обоснование для каждого из элементов представленной схемы. Данный подход лег в основу механизма создания высокотехнологичного кластера «Титановая долина» и Уральского автомобильного кластера, подробно раскрытых в работе. Оба кластера формируются в Свердловской области в городах «второго эшелона» – г.о. Верхняя Салда и г.о. Новоуральск.

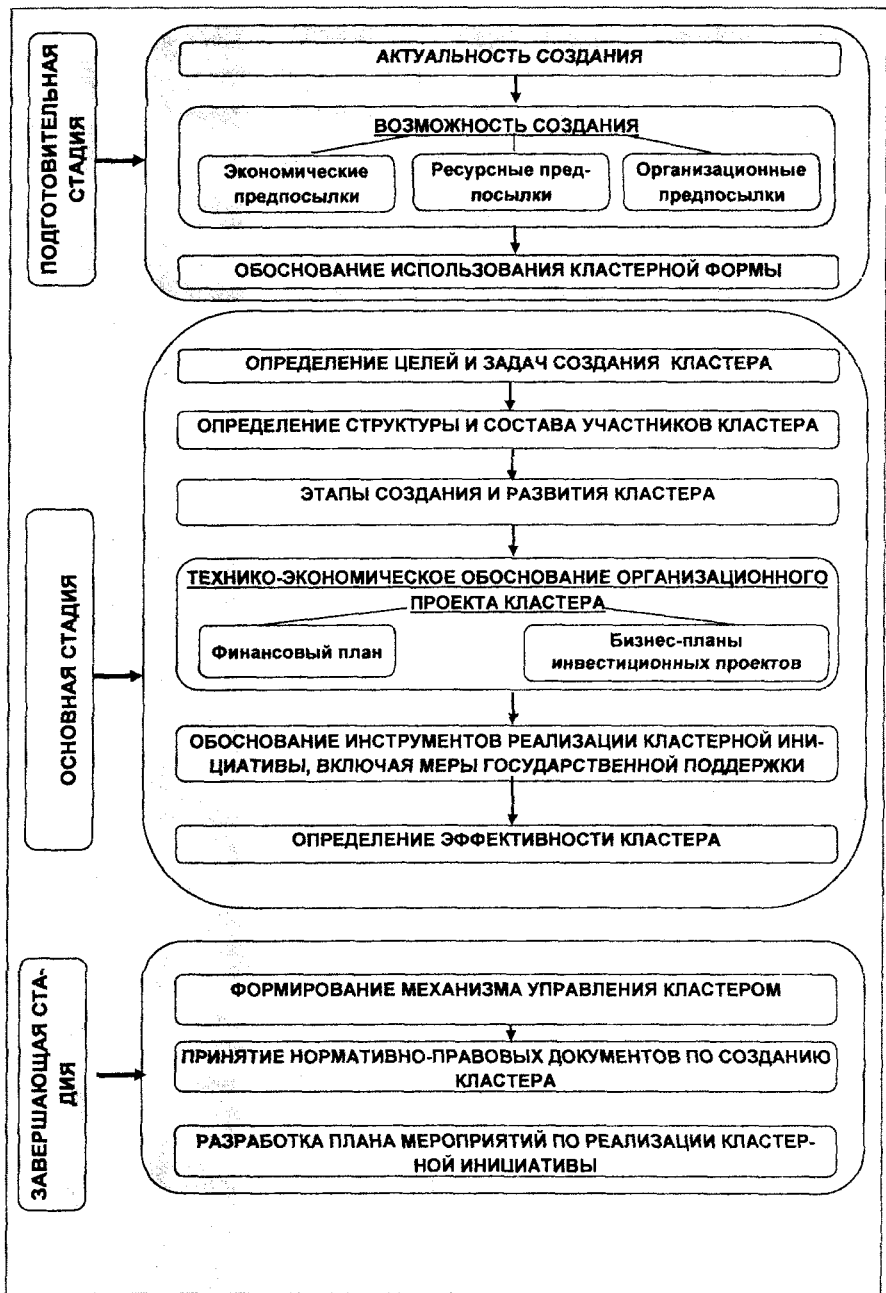

Рисунок 10 - Схема методического подхода к созданию кластера

Механизм создания кластера на базе экспортоориентированного производства (подход «сверху вниз»). Кластер «Титановая долина» формируется на базе ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (г. Верхняя Салда, Свердловская область), обеспечивающего мировое лидерство России на рынке титановой продукции в размере 27% от его объема. Таким образом, данный кластер создается на базе экспортоориентированного производства по типу «сверху вниз». Создание кластера направлено на привлечение иностранных и отечественных инвестиций в создание новых предприятий и развитие высокотехнологических переделов титановой продукции вплоть до выпуска конечной продукции из титана. Создание кластера преследует цели: 1) повышение конкурентоспособности титановой промышленности России и усиление ее лидерства в мировом производстве высокотехнологичной продукции из титановых сплавов, повышение доли России на мировом рынке изделий из титана с 27 до 35%; 2) развитие импортозамещения на основе расширения практики применения титана в отечественном промышленном комплексе. Создание новых импортозамещающих производств в рамках кластерного проекта будет стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей отечественной экономики: авиастроения, нанотехнологий, двигателестроения, металлургии, энергетики, медицинской техники и др. В результате доля применения изделий из титана в их общем объеме выпуска в промышленном производстве России (кроме авиастроения) повысится с 19% в настоящее время до 40% в 2012 г.

Образуемый кластер «Титановая долина» по своему типу является *территориально-промышленным кластером*. С учетом отраслевой специфики (металлургическое производство) данный кластер является *процессным* с дальнейшим формированием элементов *дискретного* кластера, ориентированного на сборку крупных компонентов для авиапланеров и оборудования для химической промышленности, металлургии, энергетики, нефтедобычи и др. Технологической основой кластера является *вертикальная технологическая цепочка*, объединяющая все переделы титановой продукции вплоть до выпуска конечных изделий. Высокотехнологичность кластера и его наукоемкость обеспечиваются в результате тесного взаимодействия производства и инновационной инфраструктуры кластера. По своей структуре кластер имеет *фокусный* характер, поскольку в нем присутствует ярко выраженное лидирующее крупное предприятие, вокруг которого сосредоточены на технологической, информационной, организационной и других основах кластерные группы фирм (рис.11). Стратегические направления деятельности кластера нацелены на максимальное развитие высоких, наиболее технологичных переделов. Реализация стратегических направлений будет осуществляться по 16-ти проектам, для каждого из которых разработан подробный бизнес-план. Поэтапное развития кластера представлено в табл. 4.

В работе обоснованы меры поддержки создания и развития кластера на федеральном, региональном и местном уровнях.

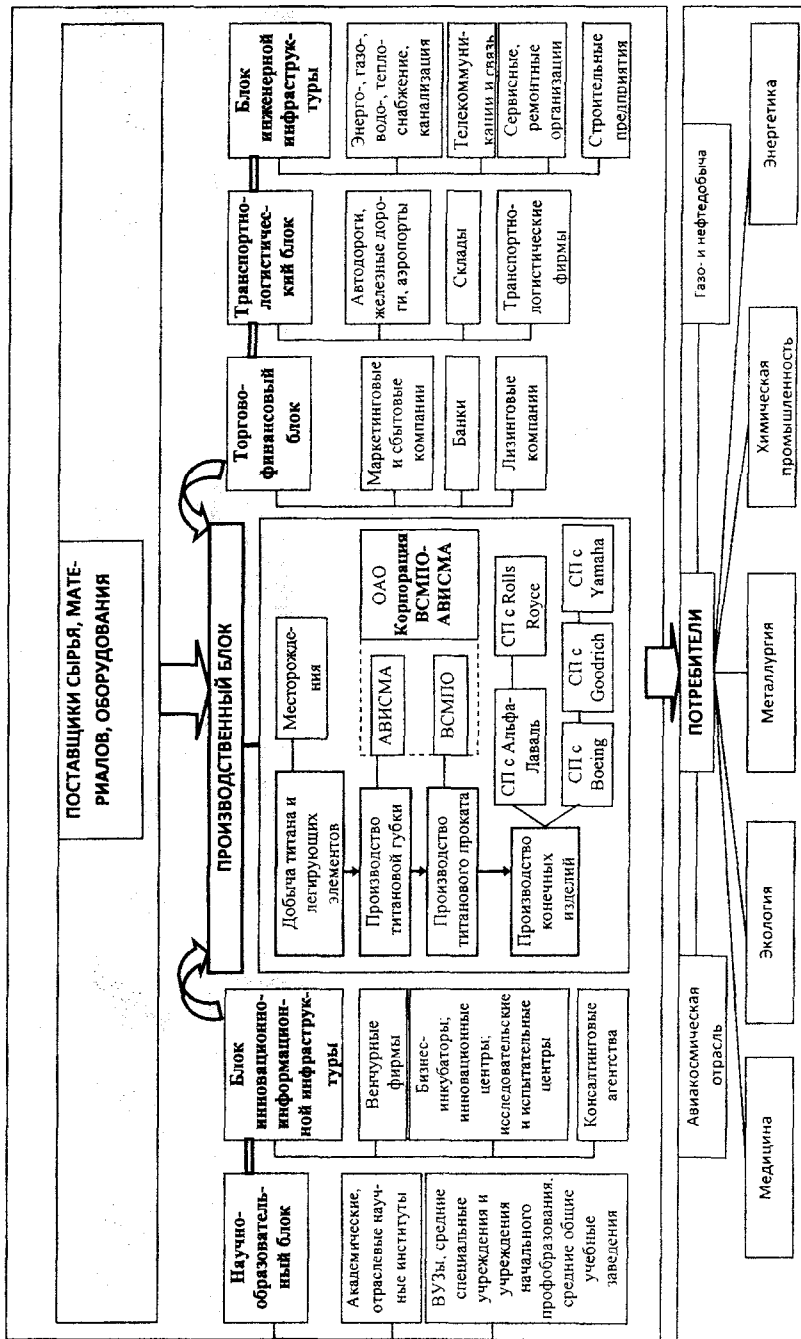

Рисунок 11 - Структура кластера «Титановая долина»

Таблица 4 - Основные характеристики этапов развития кластера «Титановая долина»

Показатели	I этап 2007-2008	II этап 2009-2010	III этап 2011-2012	IV этап 2013-2015
Объемы производства титана в пересчете на металл без механической обработки, на конец периода, в % к уровню 2007 г.	108,0	144,0	180,0	204,0
Доля кластера в мировом производстве титанового проката, %	27	30	32	35
Объем инвестиций, суммарно с 2007 г., млрд. руб.	13	26	39	52
Численность организаций в кластере	15	100	200	300
в.т.ч. малых	10	65	132	200
Из общей численности организаций доля организаций, осуществляющих инновации, %	5	10	20	35
Численность занятых на предприятиях кластера, тыс. чел.	19,0	21,0	25,0	27,0

Механизм создания кластера на базе быстрорастущей отрасли (подход «снизу вверх»). Второй подход к реализации кластерной политики («снизу вверх») в РФ в большей степени проявляется в процессе формирования автомобильных кластеров. В настоящее время в России функционирует семь заводов по сборке иномарок. Распространяющийся на эти производства режим «промышленной сборки» действует только в пределах семи лет, в течение которых до 30% производства автокомпонентов должны быть локализованы на отечественных предприятиях. Эта ситуация стимулирует формирование вокруг автоборочных предприятий кластеров по выпуску автокомпонентов.

Создание Уральского автомобильного кластера нацелено на развитие в Свердловской области новой отрасли – автомобилестроения на основе выпуска конкурентоспособных по цене и качеству легковых и грузовых автомобилей, спецтехники, а также создания на Урале современной индустрии производства автокомпонентов. Основным предприятием кластера является ЗАО «Автомобили и моторы Урала» (г. Новоуральск), заключивший ряд долгосрочных соглашений с передовыми зарубежными компаниями Китая: FAW, Geely, ZX, FOTON. Соглашения предусматривают ежегодную сборку на территории ЗАО «АМУР» до 60 тыс. шт. автомобилей Geely Otaka, 7 тыс. внедорожников Land Mark и порядка 12,5 тыс. грузовых автомобилей (уровень 2011 г.). Имеющийся потенциал машиностроительного комплекса области позволяет разместить на предприятиях региона производство автокомпонентов в размере до 30% от стоимости автомобилей (рис.12).

Рисунок 12 – Замена импортных комплектующих на автомобиле Geely при условии создания кластера, долл.

Технологической основой кластера является **вертикальная технологическая цепочка**, объединяющая поставщиков автокомпонентов 1-4 уровней и автосборочное производство. Высокотехнологичность кластера и его наукоёмкость будут обеспечены благодаря тесному взаимодействию производителей с созданной инновационной инфраструктурой и инжиниринговыми центрами кластера. В настоящее время более 40 предприятий Свердловской и Челябинской отраслей высказали намерения по организации на своих мощностях производства отдельных автокомпонентов для ЗАО «АМУР».

По своей структуре кластер будет носить **фокусный (ядерный)** характер, поскольку в нем присутствует ярко выраженное лидирующее крупное предприятие, вокруг которого сосредоточены на технологической, информационной, организационной и других основах кластерные группы фирм. *Территорией* дислокации кластера является Свердловская область, а его ядра - г. Новоуральск. В перспективе территорией дислокации кластера станет весь Уральский федеральный округ

В рамках концепции развития кластера обоснованы совместные проекты предприятий, направленные на реализацию основных кластерных инициатив:

- развитие производственных технологий на основном автосборочном предприятии;
- реализация программы локализации автокомплектующих в Свердловской области и на Урале;
- реализация программы развития качества;
- создание единой информационной среды «АМУР-ПОСТАВЩИКИ всех уровней», обеспечивающей прослеживаемость логистики поставок и их качества;
- открытие программы технического сотрудничества, поддерживающей механизмы совместной разработки автокомпонентов специалистами поставщиков и ЗАО «АМУР»;
- формирование системы подготовки и переподготовки кадров для предприятий кластера.

Инновационный потенциал кластера в основном определяется функциони-

рованием в кластере следующих участников: академических и отраслевых научно-исследовательских институтов (институты Уральского отделения РАН, Уральский научно-исследовательский технологический институт и др.), вузов (Уральский государственный технический университет, Уральский государственный университет и др.); инновационных, инжиниринговых центров и центров качества; предприятий, осуществляющих инновации (Уральский оптико-механический завод, Завод автомобильных катализаторов ФГУП «Уральский электрохимический комбинат» и др.). Одним из основных элементов инновационной инфраструктуры кластера станет Новоуральский автомобильный технопарк, создаваемый на базе свободных площадей ЗАО «АМУР».

Передача знаний, умений, навыков в кластере будет осуществляться на основе оказания методической помощи предприятиям, а именно: 1) инжиниринговое обеспечение проработки технологических процессов с использованием новейших технологий, применяемых в мировом автомобилестроении (Уральское представительство Ассоциации производственных технологий Великобритании, Уральская машиностроительная корпорация «Пумори-СИЗ»); 2) разработка и изготовление технологической оснастки и нестандартного оборудования (инструментальный завод ОАО «Уралвагонзавод», Уральская машиностроительная корпорация «Пумори-СИЗ»); 3) доработка системы менеджмента качества до уровня требований ISO/TU 16949 (ОАО «Егоршинский радиозавод», ОАО «Уральский завод РТИ»).

В работе подробно раскрыты этапы, механизм создания и развития Уральского автомобильного кластера. В целях реализации кластерной инициативы, координации деятельности кластера на территории Свердловской области и обеспечения его интересов планируется создание *Координационного совета* (рис. 13), который объединяет руководителей ядра кластера (ЗАО «АМУР»), представителей предприятий - крупных поставщиков автокомпонентов, представителей региональных и муниципальных органов власти, а также муниципалитетов, председателей ассоциации (союза) предприятий малого бизнеса, представителей образовательных и научных учреждений, чьи интересы лежат внутри зоны влияния кластера; представителей заинтересованных финансовых учреждений и др.

В работе обоснованы *критерии и показатели эффективности создания кластера как института регионального развития* по следующим направлениям:

- результативность организации кластера как сетевой формы развития бизнеса в регионе, в т.ч. с позиций отдельных хозяйствующих субъектов;
- результативность кластера как института регионального развития, включая его пространственное развитие;
- результативность кластера с позиций человека - жителя региона.

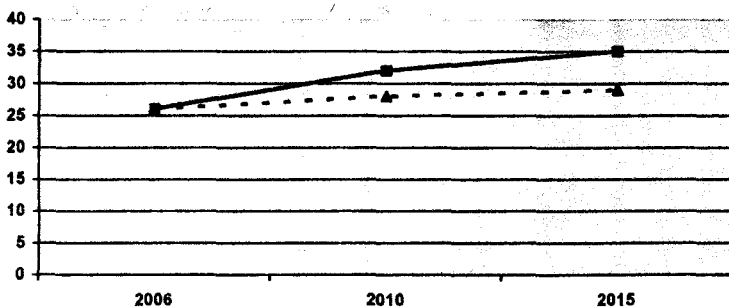
Методически эффективность создания кластера по многим показателям может быть измерена на основе сравнения их значений в двух случаях: при условии существования кластера и в условиях «без кластера». Данный подход позволяет более наглядно оценить разницу двух траекторий развития регионального пространства.

Рисунок 13 – Участники партнерства и органы координации в Уральском автомобильном кластере

Так, формирование кластера «Титановая долина» (в сравнении с результатами работы в режиме «без кластера») позволит:

- повысить конкурентоспособность титановой промышленности России и усилить ее лидерство в мировом производстве высокотехнологичной продукции из титановых сплавов с 27 до 32-35% (рис.14);
- дополнительно привлечь прямые иностранные инвестиции (около 3 млрд.долл.), способствующие внедрению новых технологий и модернизации российской экономики, повышающих добавленную стоимость создаваемой продукции России;
- выйти российским производителям на рынок финишных высокотехнологичных изделий из титана: авиационного крепежа (2500 тонн в год); компонентов для медицинского имплантирования; титанового и комбинированного оборудования для химического машиностроения, шельфовой добычи нефти и газа, геотермальных источников, атомной энергетики, цветной металлургии, систем водо- и газоочистки, производства удобрений (табл.5);
- усилить импортозамещение запасных частей в отечественной металлургической промышленности;
- увеличить число малых и средних предприятий области до 250-300 в составе кластера;
- повысить эффективность системы подготовки кадров (до 2100 чел. ежегодно) для потребностей экономики на основе тесного взаимодействия профильных предприятий с образовательной и научной инфраструктурой кластера;
- стимулировать социально-экономическое развитие Свердловской области в целом и ее отдельных муниципальных образований.

Рисунок 14 - Доля отечественных производителей на мировом рынке продукции из титана при условии создания кластера «Титановая долина» и в режиме «без кластера», %

- Удельный вес отечественного производства на мировом рынке продукции из титана при условии создания кластера «Титановая долина», %
- ▲ - Удельный вес отечественного производства на мировом рынке продукции из титана в режиме «без кластера», %

Так, вклад высокотехнологичного кластера «Титановая долина» за период 2007-2015 гг. составит: в валовой региональный продукт Свердловской области - 291,2 млрд. рублей; в объем отгруженной продукции обрабатывающих производств – 882,2 млрд. рублей; в объем инвестиций в основной капитал – 52 млрд. рублей.

Таблица 5 - Сравнительные показатели организации производства титанового производства в России

Показатели	Самостоятельное развитие титанового производства Корпорации ВСМПО-АВИСМА	Развитие титанового производства в форме кластера «Титановая долина»
1 Доля России в мировом рынке титановой продукции, %	29	35
2 Доля потребления титана в Российской Федерации в гражданском промышленном производстве (без авиакосмоса), %	19	40
3 Налоговые поступления в бюджеты всех уровней за 2008-2012 гг., млрд. руб.	34	56
4 Объем инвестиций в основной капитал за 2008-2015 гг., млрд. руб.	26	52
5 Вклад в ежегодные темпы роста валового регионального продукта Свердловской области, за 2008-2015 гг. %	108	108,4
6 Вклад в ежегодные темпы роста отгруженной продукции обрабатывающих производств Свердловской области, за 2008-2015 гг. %	107,7	108,9

В рамках проекта будет задействовано 15 муниципальных образований с центром в Верхнесалдинском городском округе. Площадь задействованной территории – 42646,1 кв. км. Численность населения – 2270 тыс. человек. На территории региона на первом этапе будет создано 8000 дополнительных рабо-

чих мест в основном производстве и более 3000 рабочих мест для обслуживания инженерной и социальной инфраструктуры. При этом увеличение финансовой активности ядра кластера ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» и рост числа заказов для остальных предприятий кластера позволяет говорить о том, что данные рабочие места будут более высокооплачиваемыми по сравнению с существующим уровнем. Это позволит увеличить рост доходов населения; повысить размер доходной части областного и местного бюджетов; улучшить уровень и качество жизни населения в регионе, в том числе за счет развития социальной инфраструктуры в рамках кластера.

Реализация пилотного проекта «Титановая долина» позволит не только достичь мирового лидерства России в высокотехнологичном производстве титана, обеспечить на этой основе многие отечественные прорывные технологии, но и сформировать новую «точку роста» в региональном экономическом пространстве, способствующую повышению конкурентоспособности территории.

С позиций территорий базирования предприятий Уральского автомобильного кластера его создание позволит обеспечить занятость в производстве автокомпонентов, техническом сервисе и продаже в размере 30-38 тыс. чел., что составляет порядка 1,6-1,8% численности занятых в Свердловской области. Для ряда муниципальных образований, где предприятия машиностроения являются градообразующими (Артемовск, Арти, Реж и др.), деятельность в рамках кластера является гарантией социальной и экономической стабильности на территории. Для самого г. Новоуральска формирование кластера станет не только локомотивом его экономики, проектом локального, регионального и национального уровня, но и улучшит общую социально-экономическую ситуацию в городе, имеющем статус ЗАТО. Так, в 2006 г. доля производства транспортных средств и оборудования в структуре производства промышленной продукции города составляла 21,3%, в 2008 г. этот показатель уже достигнет 51,8%. Таким образом, прогрессивность отраслевой структуры экономики Новоуральска усилится за счет увеличения доли высокотехнологичных производств. Темп роста занятости в ЗАО «АМУР» в 2008-2011 гг. составит 157,2%. Это позволит в существенной степени снять напряженность на рынке труда в связи с высвобождением части работников с основного предприятия Новоуральска - УЭХК. Одновременно будет решена часть социальных вопросов: строительство жилья, общежитий, детских садов и др. Кроме того, ЗАО «АМУР» обеспечит 41,7% общего объема инвестиций на территории города в 2008 г. Деятельность предприятия обеспечит поступления в областной бюджет в 2008 г. в виде налогов в размере 35 779 тыс. руб. (налог на имущество организаций), в местный бюджет – 3 658 тыс. руб. (земельный налог) и 24 489 тыс. руб. – подоходный налог с физических лиц.

В работе рассмотрены риски реализации кластерных инициатив. Мировой финансовый кризис, повлекший сужение экспортного спроса на изделия из титана, стимулирует переориентацию создаваемого кластера по переработке титана на развитие внутреннего рынка. Это можно оценить как положительный момент в целом для конкурентоспособности экономики страны, поскольку изделия и материалы из титана являются основой практически всех прорывных технологий в

России – авиаракетостроения, ядерной энергетики и отдельных сегментов нанодустрии. Также большая емкость автомобильного рынка в России свидетельствует о неизбежности в перспективе развития автомобильной отрасли в форме кластеров, активно стимулирующих применение новых технических решений, отвечающих требованиям новой структуры посткризисной экономики.

В целом формирование кластеров способствует превращению интегрированных регионов в сетевые и переходу их на постиндустриальный тип экономического развития. Кроме того, в результате современных процессов кластерообразования возможно формирование новых точек роста на базе городов «второго эшелона», что будет способствовать более равномерному развитию экономического пространства региона.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 232 с. (14,5 п.л.)

2. Лаврикова Ю.Г. Стратегия развития социально-ориентированных производств в экономическом пространстве крупнейшего города. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 158 с. (10,7 п.л.)

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований

3. Лаврикова Ю.Г. Методология формирования направлений корректировки сопряжения отраслевого и территориального развития региона // Наука. Общество. Человек: Вестн.Урал.отд-ния РАН: Экономика. Политика. Право. 2006. Спецвыпуск к 35-летию ИЭ УрО РАН. С. 115 – 121. (0,6 п.л.)

4. Технологическое развитие как основа реформирования экономики России: Материалы круглого стола // Наука. Общество. Человек: Вестн.Урал.отд-ния РАН: Экономика. Политика. Право. 2006. Спецвыпуск к 35-летию ИЭ УрО РАН. С. 127 – 135. (0,7 п.л., авт. - 0,2 п.л.)

5. Лаврикова Ю.Г. Региональные приоритеты промышленной политики в социально-ориентированных отраслях // Экономика региона. 2007. № 3. С. 113-116. (0,4 п.л.)

6. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. 2007. № 4. С. 40-51. (0,9 п.л., авт.- 0,7 п.л.)

7. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Пробл. прогнозир. 2008. № 4. С. 56-70. (1,2 п.л., авт. - 0,9 п.л.)

8. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Регион. экономика: теория и практ. 2008. № 22. С. 21-31. (1,1 п.л.)

9. Лаврикова Ю.Г. Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике // Вестн. УГТУ-УПИ. Сер. «Экономика». 2008. № 5. С.37-49. (1,0 п.л.)

10. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журн. экон. теории. 2008. № 4. С. 147-162. (1,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в центральной печати

11. Лаврикова Ю.Г., Гершанок Г.А. Методологические аспекты оценки устойчивого развития локальных территорий // Пробл. регион. экономики. 2006. № 1-2. С. 100-125. (1,6 п.л., авт.- 1,0 п.л.)

12. Лаврикова Ю.Г., Рукавишникова Н.В. Екатеринбург: стратегия роста регионального центра легкой промышленности // Российская торговля. 2007. № 7-8. С. 46-47. (0,3 п.л., авт. - 0,2 п.л.)

13. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 8. С. 11-19. (0,9 п.л., авт. – 0,6 п.л.)

14. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г., Чернавин П.Ф. Концепция создания и развития Уральского автомобильного кластера // Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 9. С. 31-39. (0,9 п.л., авт. – 0,5 п.л.)

Разделы в коллективных монографиях

15. Романова О.А., Чененова Р.И., Лаврикова Ю.Г. Факторы и условия формирования вертикально интегрированных структур в регионе // Экономика региона на пути стабилизации. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. - С.112-130. (авт. - 0,6 п.л.)

16. Лаврикова Ю.Г. Производство качественных потребительских товаров – новый этап развития промышленных предприятий города // Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход). - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, Урал.гос.экон.ун-т. Администрация г. Екатеринбург, 2003. – С. 73-89. (1,0 п.л.)

17. Лаврикова Ю.Г., Романова О.А., Чененова Р.И. Направления повышения конкурентоспособности легкой промышленности УрФО // Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / Под ред. чл.-кор. РАН А.И.Татаркина. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – С.249-259. (авт. - 0,4 п.л.)

18. Лаврикова Ю.Г., Потехина Н.Н. Реструктуризация экономики города и развитие экономических ресурсов // Основы стратегич. развития муницип. образования «Город Лесной»: мат. для подготовки стратегич. плана развития МО «Город Лесной» на 2005-2015 годы. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2004. – С. 116 – 148. (авт. - 2,3 п.л.)

19. Лаврикова Ю.Г. Направления реструктуризации социально-ориентированных отраслей // Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально ориентированной модели: В 2 т. Т.1 / РАН. Урал. отд.-е, Ин-т экономики; Под общ. ред. А.И.Татаркина. – М.: Экономика, 2005. – С. 419-438. (1,0 п.л.)

20. Лаврикова Ю.Г., Романова О.А., Мезенцева Е.С. Промышленные кластеры как фактор повышения конкурентоспособности региональной экономики // Регион в новой парадигме пространственной организации России / Под общ. ред. А. И. Татаркина; РАН. Урал. отд.-е. Ин-т экономики. – М.: Экономика, 2007. – С. 695-716. (авт. – 1,1 п.л.)

21. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Теория развития промышленных кластеров // Теория эволюции соц.-экон. систем / Под общ. ред. А. И. Татаркина; РАН. Урал. отд-е. Ин-т экономики. – М.: Экономика, 2008. – С. 341-361. (авт. – 1,2 п.л.)

22. Лаврикова Ю.Г. Кластерные подходы к региональному развитию: направления и возможности реализации // Прогнозир. эффективности соц.-экон. преобразований в территор. системах / Под ред. д-ра экон. наук. А.Г.Шеломенцева. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – С. 262 – 278. (1,0 п.л.)

Научные статьи и издания

23. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г., Оглоблин А.А. Концепция создания высокотехнологичного кластера «Титановая долина» / Отв. ред. академ. РАН А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – 118 с. (5,7 п. л., авт. – 3,9 п.л.)

24. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г., Чернавин П. Ф., Макаров А. В. Концепция создания уральского автомобильного кластера / Отв. ред. академ. РАН А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – 107 с. (5,1 п. л., авт. – 3,2 п.л.)

25. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г. Организационно-экономический механизм регулирования реструктуризационных процессов в химическом комплексе Среднего Урала. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001. – 62 с. (3,6 п.л., авт. - 2,6 п.л.)

26. Лаврикова Ю.Г., Хильченко Н.В. Управление средствами экологических фондов региона и муниципальных образований // Регион. экономика и регион. политика. Вып.6. - Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2001. – С.35-43. (0,8 п.л., авт. - 0,5 п.л.)

27. Лаврикова Ю.Г., Хильченко Н.В. Инвестиционный потенциал муниципальных образований в сфере охраны окружающей природной среды. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2001. - 38 с. (2 п.л., авт. - 1,5 п.л.)

28. Лаврикова Ю.Г., Романова О.А., Чененова Р.И. Развитие легкой промышленности Свердловской области: программно-целевой подход. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2002. - 68 с. (3,8 п.л., авт. – 2,5 п.л.)

29. Лаврикова Ю.Г. Направления повышения конкурентоспособности продукции легкой промышленности региона. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2003. - 68 с. (3,8 п.л.)

30. Лаврикова Ю.Г., Шабалин Е.К. Диагностика риска возникновения чрезвычайных ситуаций. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2007. – 34 с. (2,0 п.л., авт. – 1,3 п.л.)

31. Лаврикова Ю.Г. Программа № 13 «Производство потребительских товаров» // Стратегич. план Екатеринбурга – взгляд в будущее. Ч. 2. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2002. – С. 67-74. (0,5 п.л.)

32. Лаврикова Ю.Г. Приоритеты развития потребительского комплекса г. Екатеринбурга // Экон. и энергет. безопасность регионов России: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Ч.1, Пермь, 28-29 мая 2003 г. - Пермь: Ин-т экономики УрО РАН, Перм.гос.ун-т, Перм.гос.техн.ун-т. – С. 31-34. (0,2 п.л.)

33. Лаврикова Ю.Г., Романова О.А. Оценка конкурентоспособности предприятий потребительского комплекса в современных условиях // Сб. науч. тр. V междунар. науч.-прикл. конф. «Совр. пробл. теории и практики управления предприятием»,

г. Варна (Болгария), 2004 г. – Варна: Междунар. центр по менеджменту технич. ун-та, 2004. – С. 78-81. (0,3 п.л., авт. - 0,2 п.л.)

34. Лаврикова Ю.Г. Проблемы развития социально-ориентированных производств в регионе // Тр. VI междунар. российско-китайского симпози. «Государство и рынок». Секция III: В 3-х ч. / Под ред. чл.-кор. РАН А.И.Татаркина, д-ра.экон.наук. Е.В. Попова. - Екатеринбург: Ин-т экономики. 2005. - С.131-134. (0,3 п.л.)

35. Лаврикова Ю.Г., Колбина Л.Б. Дайте шанс «новой волне» // Эксперт-Урал. – 2005. - № 16. – С. 36-39. (0,7 п.л., авт. - 0,5 п.л.)

36. Лаврикова Ю.Г., Колбина Л.Б. Почему идут итальянцы в Россию? // Эксперт-Урал. – 2006. - № 22. - № С. 13-16. (0,6 п.л., авт. - 0,4 п.л.)

37. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г., Мезенцева Е.С. Особенности формирования промышленных кластеров в Российской Федерации // Пробл. модерниз. экономики и экон. политики России. Экон. доктрина РФ: Мат. Российского науч. экон. собрания, г. Москва, 19-20 октября 2007 г. – М.: Научный эксперт, 2008. - С. 2836-2855. (1,3 п.л., авт. – 0,9 п.л.)

38. Лаврикова Ю.Г. Особенности реализации кластерного подхода в территориальном развитии России // Пробл. гос. политики регион. развития России: Мат. Всероссийской научной конференции, г. Москва, 4 апреля 2008 г. – М.: Научный эксперт, 2008. - С. 661-675. (1,1 п.л.)

39. Лаврикова Ю.Г. Кластерная политика региона // Тр. III всерос. симпози. по экон. теории. Т. 2. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – С. 87-90. (0,2 п.л.)

40. Лаврикова Ю.Г. Механизм производства новых знаний в промышленном кластере // Регион в условиях формирования экономики знаний: всерос. науч.-практ. конф. Сб. науч. тр. – Курган: Курган. фил. ИЭ УрО РАН, 2008. – С. 88-90. (0,2 п.л.)

41. Лаврикова Ю.Г. Типология регионов по уровню пространственной организации экономики // Пространственная организация Пермского края и сопредельн. Территорий: Мат. всерос. науч.-практ. конф., 10-13 ноября 2008. г. Пермь. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. – С. 114-119. (0,3 п.л.)

42. Лаврикова Ю.Г. Кластерная политика в регионе: теория и практика // Междисциплинарный подход к перспективам экономической организации XXI века: от экономики конкуренции к экономике партнерства. Российские регионы - центры инновационного социально-экономического развития: Сб. науч. ст. и мат. круглого стола, г. Иваново, 10-11 июня 2008 г. / Отв. ред. С. С. Мишуров. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 94-123. (1,7 п.л.)

Подписано в печать 16.02.09
Формат 60 x 84 1/16
Усл.печ.л. 2,5 п.л.
Тираж 140 экз.

Бумага писчая
Уч.-изд. л. 2,5 п.л.
Заказ № 13

620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29
Типография Института экономики УрО РАН